

Геологический вестник

Поздравление главы Роснедр Евгения Петрова с Днём шахтёра

*Уважаемые работники и ветераны
горнодобывающей отрасли!*

*Поздравляю вас с профессиональным праздником –
Днём шахтёра!*

Важнейшей составляющей российской экономики по праву является отечественная горнодобывающая промышленность.

Горняки – люди особой породы, отважные и мужественные специалисты, среди которых нет случайных работников. Их труд связан со сложными, порой экстремальными условиями, строгим жизненным отбором, и овладеть этой профессией могут только самые смелые и ответственные. Благодаря ударному труду представителей этой выдающейся профессии обеспечивается экономическое и техническое развитие нашей страны.

Вы день за днем проявляете свои лучшие человеческие и профессиональные качества, спускаясь в самую глубь земли и обеспечивая энергетическую безопасность нашей страны, устойчивую и бесперебойную работу сырьевых отраслей промышленности.

Благодарим вас за преданность делу, самоотверженный труд, высокие производственные показатели, за ежедневные риски, на которые вы идете, профессионализм, патриотизм, трудолюбие и мастерство.

Особую признательность выражаю ветеранам. Вы вкладывали свои талант, силы и энергию в становление отрасли, воспитывали новые плеяды горняков и сегодня заслуженно являетесь достоянием и гордостью России!

Современная горнодобывающая промышленность, обладающая значительным потенциалом для всестороннего роста производственных показателей, внедряет в свою работу новейшие технологии и научные знания, обеспечивая сырьевой суверенитет и экологическую безопасность, хранит трудовые традиции, заложенные предшественниками на благо устойчивого развития и процветания отрасли.

Желаю всем причастным крепкого здоровья, безопасной и безаварийной работы, благополучия и новых трудовых побед для развития России!

Поздравление главы Роснедр Евгения Петрова с Днём работников нефтяной, газовой и топливной промышленности

Уважаемые работники и ветераны отрасли!

*Поздравляю вас с профессиональным праздником – Днём работников
нефтяной, газовой и топливной промышленности!*

Нефтегазовый комплекс играет важную роль в развитии регионов и укреплении национальной экономики России.

Из года в год предприятия нефтегазового сектора вносят значительный вклад в обеспечение федеральных и региональных бюджетов на благо процветания нашей страны.

Благодаря неоценимому труду поколений геологов, инженеров и ученых мы сохраняем лидирующие позиции в области добычи и экспорта углеводородного сырья, обеспечивая прочный фундамент для энергетической независимости.

С применением инновационных технологий открываются новые крупные месторождения нефти и газа, грамотно используется ресурсный потенциал наших стратегических регионов.

Профессионализм и накопленный многими поколениями специалистов нефтегазовых компаний опыт позволяют успешно и с высокой результативностью реализовывать самые сложные проекты, способствуя динамичному развитию этой стратегической отрасли российской экономики.

Убежден, что совместными усилиями, сплоченностью и преданностью общему делу мы ответим на вызовы современности.

Желаю всем сотрудникам отрасли дальнейшей плодотворной работы и неизменно высоких результатов.

Крепкого здоровья, счастья, благополучия вам и вашим близким!

Учрежден Фонд развития детско-юношеского и молодежного геологического образования «Юный геолог»

31 мая 2022 года в Государственном геологическом музее имени В.И. Вернадского состоялось первое организационное совещание Правления Фонда развития детско-юношеского и молодежного геологического образования «Юный геолог». В деятельности Федерального агентства по недропользованию значительное место занимает организация и поддержка детско-юношеского геологического движения, являющегося частью патриотического и профессионального воспитания молодежи, первым шагом в процессе подготовки кадров для геологической отрасли. Создание фонда стало важной вехой в развитии этого направления работы Агентства.

Фонд «Юный геолог» учрежден Федеральным агентством по недропользованию в соответствии со Стратегией развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 года, которая предусматривает совершенствование подготовки высококвалифицированных специалистов и инновационное развитие геологической отрасли, с целью повышения роли детско-юношеских геологических движений, обеспечивающих популяризацию профессий горно-геологической направленности среди молодого поколения.

Попечительский совет Фонда возглавил Дмитрий Кобылкин, глава Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по экологии, природным ресурсам и охране окружающей среды.

В ходе заседания Фонда руководитель Федерального агентства по недропользованию Евгений Петров, председатель и члены Попечительского совета заслушали информацию об учреждении Фонда «Юный геолог», а также обсудили первоочередные и перспективные направления его деятельности, в том числе вопросы по информационной, технической и организационной поддержке его деятельности.

Председатель Попечительского совета Фонда Дмитрий Кобылкин в своем выступлении отметил, что «сегодня мы фактически создаем задел для будущего отрасли. Все исследования говорят о растущем кадровом дефиците на предприятиях минерально-сырьевого комплекса. И если ничего не предпринимать, разрыв будет только увеличиваться. Заканчиваются «легкие» для разведки и добычи месторождения, для более сложных нужны будут специалисты экстра-класса. Наша задача – максимально участвовать в привлечении молодежи к работе в отрасли, популяризации профессии геолог. В этих целях необходимо объединение усилий образовательных организаций, отраслевых государственных учреждений и компаний-недропользователей в области подготовки специалистов-геологов». Среди ключевых направлений работы Фонда Дмитрий Кобылкин выделил следующие:

- развитие детско-юношеского и молодежного геологического образования;

- просветительская работа путем проведения открытых уроков и лекций;

- создание проектов наставничества;

- привлечение молодежи к решению сложных отраслевых вопросов;

- учреждение специальных стипендий, премий, грантов.

Он также заострил внимание на важности привлечения инвестиций для реализации обозначенных направлений.

В своем выступлении руководитель Федерального агентства по недропользованию Евгений Петров подчеркнул, что Фонд действует в тесном сотрудничестве с Федеральным агентством по недропользованию в рамках соответствующего Соглашения, а также рассказал о развитии детско-юношеского геологического движения России. В рамках поручений Правительства Российской Федерации Роснедра проводят мероприятия по вовлечению детей школьного возраста в научно-познавательные, профессиональные и патриотические программы, направленные на подготовку отраслевых геологических кадров

для Российской Федерации и стран СНГ.

Помимо знакомства с основами геологической профессии, дети и подростки, вовлеченные в движение юных геологов, принимают участие в регулярно проводимых слетах, всероссийских и международных геологических олимпиадах. Многолетний опыт этой работы показал, что такие мероприятия дают новый импульс для притока кадров в геологию, поскольку активные участники детско-юношеского геологического движения в дальнейшем поступают в высшие и средние учебные заведения геологического профиля, тем самым способствуя решению проблем кадрового кризиса в отрасли.

В рамках заседания Попечительскому совету была представлена презентация Фонда и проект Перспективных направлений его работы.

*Светлана Яшина,
советник отдела региональных работ
Управления геологических основ,
науки и информатики
Роснедр*

Геология в лицах

К 85-летию Олега Ивановича Супруненко

30 мая 2022 года исполнилось 85 лет научному консультанту отдела мониторинга недропользования и геологоразведочных работ на нефть и газ, доктору геолого-минералогических наук, профессору Олегу Ивановичу Супруненко.

О.И. Супруненко в 1959 году с красным дипломом окончил геологоразведочный факультет Московского института нефтехимической и газовой промышленности имени И.М. Губкина. Самостоятельную трудовую деятельность начал в Камчатском районном геологоразведочном управлении СВГУ Главгеологии РСФСР, где за пять лет прошел путь от старшего коллектора до главного геолога геофизической экспедиции. Профессиональные интересы молодого специалиста были направлены на оценку перспектив нефтегазоносности Кроноцкого района Восточной Камчатки, а в дальнейшем – и Западной Камчатки.

В 1965 году О.И. Супруненко поступает в аспирантуру ВСЕГЕИ, где под научным руководством члена-корреспондента Академии наук Л.И. Красного готовит кандидатскую диссертацию на тему «Геологическое строение и перспективы нефтегазоносности центральной части Восточной Камчатки», которую успешно защищает в марте 1968 года. В дальнейшем творческая дружба с Львом Исааковичем не прерывается до конца жизни этого выдающегося ученого, который неизменно привлекает своего бывшего аспиранта в качестве соавтора фундаментальных монографий и карт.

Свою работу во ВНИГРИ (1968-1991 гг.) О.И. Супруненко, как вчерашний дальневосточник, начал в секторе северо-востока СССР и Камчатки. Однако вскоре его научные интересы обращаются к проблеме нефтегазоносности континентального шельфа и океана. В 1973 г. О.И. Супруненко переводится в отдел морской нефтяной геологии ВНИГРИ, где, пройдя ряд должностных ступеней, возглавляет ответственный сектор теоретических основ. Имя О.И. Супруненко приобретает известность среди нефтяников Советского Союза. Он становится неперенным участником всех крупных коллективных работ по составлению сводных карт нефтегазогеологической направленности, по очередным оценкам прогнозных ресурсов акваторий и т.п.

В 1991 году академик И.С. Грамберг предложил О.И. Супруненко

занять пост руководителя нефтяного отдела во ВНИИОкеангеологии. Жизнь показала исключительную точность этого выбора. Олег Иванович, который и прежде не был чужим в институте, поддерживая с ним тесные рабочие контакты, без промедления вошел в работу. Именно в эти годы, в связи с переходом экономики на рыночные рельсы, ВНИИОкеангеология, сохраняя свои традиционные функции по разработке теоретико-методических основ морской нефтяной геологии, осваивает широкий круг ранее не свойственных задач по текущему информационно-аналитическому обеспечению недропользования. Сегодня можно сказать, что под руководством О.И. Супруненко отдел нефтегазоносности ВНИИОкеангеологии стал своеобразным «мозговым центром», выполняющим для морской геологической подотрасли такие функции, как мониторинг изученности акваторий и мониторинг лицензионного процесса, комплексная оценка ресурсных объектов, анализ перспективного развития базы углеводородного сырья и подготовка предложений по стратегическому планированию геологоразведки.

Одновременно О.И. Супруненко продолжает активно действовать и как ученый-теоретик. В 1992 г. он защищает докторскую диссертацию на тему «Геология и прогнозирование нефтегазоносности осадочных бассейнов морских акваторий». Проблемные статьи на эту тему, написанные О.И. Супруненко на рубеже 1990-2000-х годов совместно с академиком И.С. Грамбергом и индивидуально, входят в состав теоретических основ морской нефтяной геологии. О.И. Супруненко – ведущий автор и редактор широко известных фундаментальных публикаций института: «Российская Арктика», 2002, «Арктические моря», 2004, «Минерально-сырьевые ресурсы Арктики», 2007, Карта нефтегазогеологического районирования Российской Федерации (масштаб 1:4 000 000), 2010, «70 лет в Арктике, Антарктике и Мировом океане», 2018 и др.

Олег Иванович Супруненко

Передавая молодежи свой богатый опыт, О.И. Супруненко в 1992-2007 годах преподавал на геологическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета, будучи профессором, а в 1998-2003 годах – заведующим кафедрой литологии и морской геологии, где его усилиями была сформирована нефтяная специализация. Многие выпускники кафедры сегодня успешно трудятся в наших рядах.

В период с 2002 по 2015 г., в статусе заместителя директора ВНИИОкеангеологии по научной работе, Олег Иванович Супруненко достойно представлял нефтяное направление деятельности института как на уровне руководства геологической службы России, будучи членом целого ряда ведомственных комиссий, секций и экспертных советов, так и на многочисленных всероссийских и международных конференциях, а также в рамках совместных исследовательских проектов с ведущими нефтяными компаниями и геологическими службами приарктических государств.

Нельзя не отметить большую работу Олега Ивановича Супруненко по сбору и редактированию шести сборников под общим названием «Байки и Были НИИГА – ВНИИОкеангеология», собравших воспоминания предшественников и современников – геологов и геофизиков НИИГА – ВНИИОкеангеологии –

НПО «Севморгео» – ПГО «Севморгеология», усилиями которых создавался и рос институт, познавалась геология Арктики, Антарктики и Мирового океана, изучался и расширялся их минерально-сырьевой потенциал – наследие наших детей, внуков и правнуков.

Признанием заслуг О.И. Супруненко явилось присвоение ему почетного звания «Заслуженный геолог России», а также получение ряда ведомственных наград.

В настоящее время О.И. Супруненко – руководитель ключевого направления, выполняемого в рамках государственного задания ФГБУ «ВНИИОкеангеология». Главные направления его деятельности – анализ геологического строения и углеводородных систем осадочных бассейнов морских акваторий (прежде всего, арктического шельфа России), прогнозирование их нефтегазоносности с количественной оценкой углеводородного потенциала, обоснование направлений геологоразведочных работ на нефть и газ и объектов лицензирования.

Роснедра, редакционный совет «Геологического вестника», коллеги поздравляют Олега Ивановича Супруненко с восьмидесятипятилетием, включающим 63 года безупречной службы на благо отечественной геологии, желают крепкого здоровья, благополучия и увлекательной работы!

К 75-летию Виктора Владимировича Юдина

4 сентября 2022 года исполнилось 75 лет советскому и российскому ученому, геологу-тектонисту, доктору геолого-минералогических наук, профессору, академику и вице-президенту Крымской академии наук В. В. Юдину. Он известен как крупный специалист в области тектоники, региональной геологии и геодинамики Севера Урала, Пай-Хоя, Крыма и Донбасса.

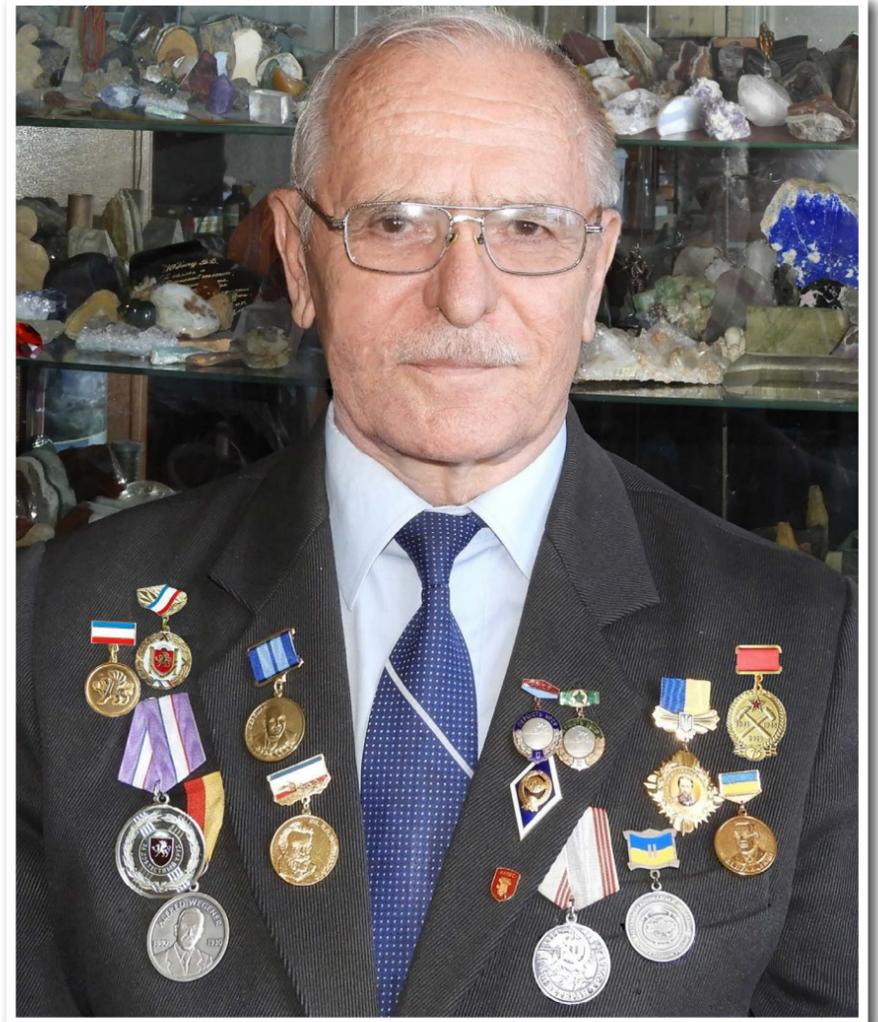
Виктор Владимирович родился в городе Симферополе Крымской области Российской СФСР. В 1970 году по окончании геологического факультета Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова получил специальность «геолог-съемщик-поисковик».

После распределения 22 года работал на Севере в Сыктывкарском институте геологии Коми филиала Академии наук СССР (ныне Коми научный центр Уральского отделения РАН). Прошел путь от старшего лаборанта, младшего и старшего (с учеными званиями) до ведущего научного сотрудника. Начальником полевых отрядов провел 17 длительных экспедиций в удаленные районы Северного, Приполярного, Полярного Урала и Пай-Хоя. В Московском госуниверситете по специальности «геотектоника» защитил кандидатскую (1978), затем докторскую (1991) диссер-

тацию на тему «Орогенез Севера Урала и Пай-Хоя».

В 1992 году вернулся в Симферополь и 20 лет работал в Институте минеральных ресурсов (ИМР, переименованный в Крымское отделение УкрГТРИ). Исследования проводил в должностях: ведущий научный сотрудник, заведующий лабораторией геодинамики и заведующий отделом геолого-технологических исследований нерудных полезных ископаемых. Все рабочие отпуска проводил в геологических исследованиях разных регионов России и дальнего зарубежья (Полярный Урал, Загрос, Тиман и др.).

Одновременно с исследованиями в ИМРе 10 лет преподавал курсы геологии в должности профессора кафедры инженерной геологии оснований и фундаментов (НАПКС, ныне Академия строительства и архитектуры Крымского федерального университета). Кроме того, он много лет читал лекции и проводил геологические практики для студентов СПбГУ, СыктывГУ, РГУ нефти и газа, КубГУ и др.

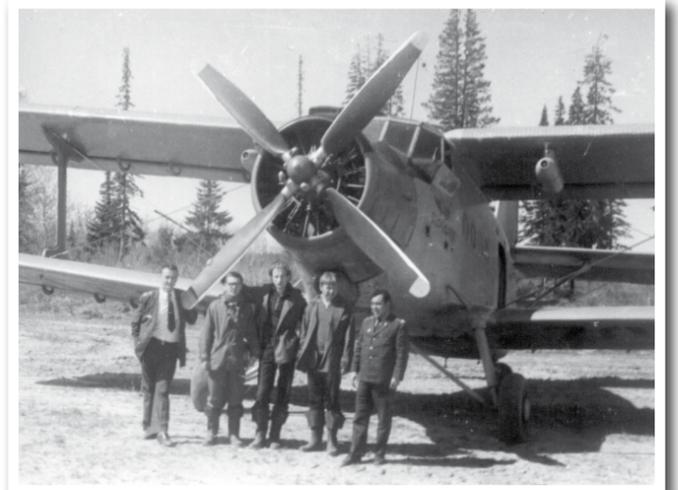
Юдин Виктор Владимирович

В 2012 г. институт КО УкрГТРИ Украиной был ликвидирован и поныне не возрожден. Уменьшение государственного финансирования в НАПКС привело к увольнению с должности профессора. Поэтому за последние 9 лет Виктор Владимирович по своей инициативе и за личные пенси-

онные средства, активно проводит изучение тектоники Крыма и других регионов. За этот «безработный» период им опубликовано 140 научных работ, включая 4 монографии, Фотоатлас и Геологическую карту Крыма. Всего за научную деятельность В.В.Юдин написал 670 научно-исследо-

Северный Урал, 1974 г.

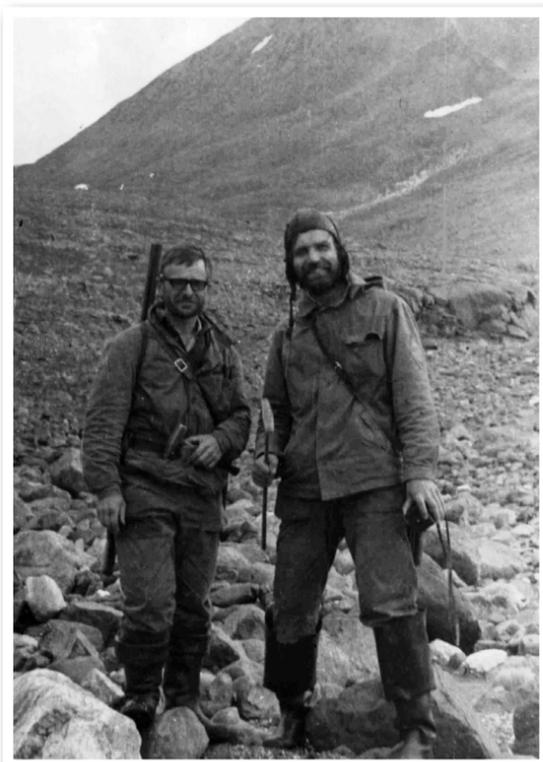
Заброска отряда на Северный Урал, 1975 г.

На р. Подчерем Северного Урала, 1976 г.

Работы на реке Шугор, Северный Урал, 1978 г.

С другом Александром Беляевым в маршруте на Полярном Урале, 1984 г.

Геология в лицах

С воркутинскими геологами на съемке Полярного Урала, 2001 г.

Полевой лагерь на Полярном Урале, 2003 г.

вательских работ. Из них 470 – опубликованных, в том числе 18 монографий, 20 препринтов и 4 карты. Они легко доступны по ссылке https://www.researchgate.net/publication/362529489_415_Udin_VV_vse_publicacii_so_ssyllkami_082022. Все публикации и другие научные данные приведены на странице «Юдин Виктор Владимирович (ученый) – Википедия» и в трех электронных библиотеках.

Основные результаты научных исследований Виктора Владимировича следующие. На севере Европы он провел многолетнее детальное изучение тектоники северной половины Урала, Приуралья и Пай-Хоя. Обосновал их шарьяжное строение, создал первые геодинамические модели строения и развития. Разработал концепции: длительной миграции складчатости на палеоконтинент послонных срывов и тектонической расслоенности земной коры региона. Построил сбалансированную палинспастическую модель и дал прогноз нефтегазоносности конкретных структур в сложно по-

строенных складчато-надвиговых областях. Был ответственным исполнителем при создании «Структурно-тектонической карты Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции» 1988 г., соисполнителем «Геодинамической карты СССР» 1990 г. и др.

В южных районах России впервые разработал геодинамическую модель строения и развития Крыма и Донбасса. Обосновал там принципиально новые тектонические объекты – 4 коллизионные сuture в ограничении трех выделенных террейнов (Украиния, Скифия и Крымия), 20 региональных шарьяжных меланжей, многочисленных надвигов и ретронадвиги, дважды опрокинутые складки, чешуи-дуплексы, послонные срывы, структуры поп-ап и др. Выявил тектоническую расслоенность осадочного чехла с послонными срывами. Открыл и описал раннемеловую Горнокрымскую олистострому, а также 6 молодых крупных наземных и подводных олистостромовых комплексов. Составил и опубликовал первые структурно-сбалансированные

геологические карты с разрезами Крыма и Донбасса. Создал 7 генетических классификаций главных геодинамических процессов и объектов. Результаты исследований были апробированы на 300 конференциях и внедрены при поисках нефти, газа, золота, алмазов, фосфоритов и других полезных ископаемых.

За активные самоотверженные и плодотворные исследования Виктор Владимирович был награжден медалями им. В.И. Лучицкого, им. Л.И. Лутугина, «За заслуги» II степени, Золотой медалью им. В.И. Вернадского, медалями им. А. Вегенера, «За доблестный труд», им. А.Е. Ферсмана «За заслуги в геологии». Также был поощрен 30 благодарностями, грамотами и дипломами Правления Общества «Знание» РСФСР, Президента РАН, Государственной геологической службы Украины, Председателя Верховной рады АРК, Министерства экологии и природных ресурсов Республики Крым РФ и др. Ему присвоены почетные звания «Заслуженный деятель на-

уки и техники Республики Крым» и «Ветеран труда Российской Федерации». Воспитал трех детей, один из которых продолжает династию в качестве ведущего геолога во ВСЕГЕИ.

В настоящее время Виктор Владимирович продолжает изучение геологии Крыма, участвует в конференциях, посвященных проблемам тектоники и геодинамики. Он ведет большую общественную работу в МОО Крымская Академия наук, являясь руководителем Отделения естественных наук КАН, а также в комиссиях Минэкоприроды Республики Крым как член Всероссийского географического общества и Всероссийского геологического общества.

Президиум Общероссийской организации «Ветеран-геологоразведчик» поздравляет Виктора Владимировича с юбилеем и желает крепкого здоровья, долголетия, внимания родных и близких, верных друзей и коллег, чтобы Вы, как и прежде, вдохновляли молодое поколение любить профессию геолога.

Присуждение госпремии АРК в номинации «Наука и научно-техническая деятельность», 18 января 2013 г.

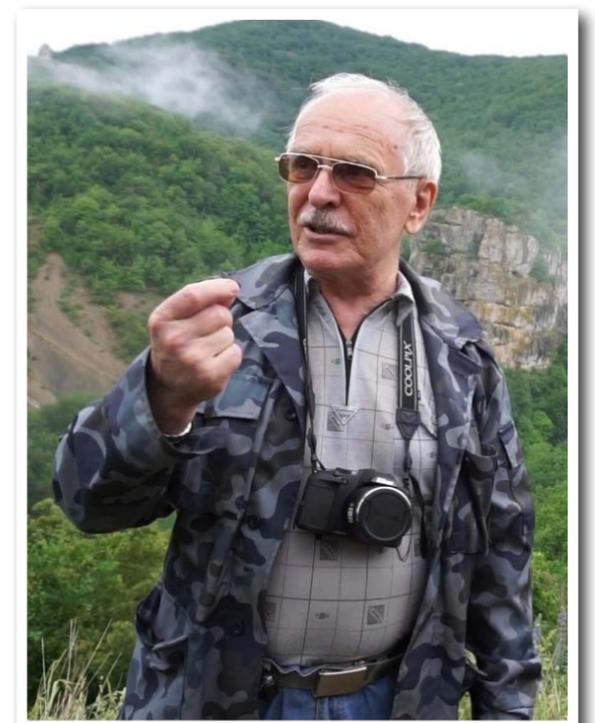
Награждение В.В. Юдина медалью «За доблестный труд» главой Республики Крым С.В. Аксеновым 17 мая 2018 г.

Лекция студентам РГУ нефти и газа, Алушта, 19 июня 2022 г.

Со студентами СПбГУ

На крымской геологической экскурсии

Исполнилось 85 лет Евгению Ивановичу Филатову

8 июня 2022 года исполнилось 85 лет Заслуженному деятелю науки Российской Федерации, профессору, доктору геолого-минералогических наук, действительному члену (академику) МАМР, ветерану труда, ветерану ИМГРЭ, бывшему заместителю директора ИМГРЭ по науке, главному научному сотруднику Института Филатову Евгению Ивановичу. Стаж его работы в отрасли составляет более 60 лет. После окончания МГРИ им. Орджоникидзе в 1961 г. и очной аспирантуры в нем Евгений Иванович работал инженером, начальником Кадаинской партии НИСа МГРИ в Забайкалье, занимаясь полиметаллическими рудами.

В 1983 г. Евгений Иванович защитил докторскую диссертацию «Полиметаллические месторождения фанерозоя» и в 1986 г. по приказу Козловского Е.А. был назначен зам. директора по науке в ИМГРЭ, где проработал в этой должности до 2002 г., а затем главным научным сотрудником и ученым секретарем секции специализированного научно-редакционного совета с 2002 по 2016 г. На него одновременно были возложены также обязанности заведующего отделом геолого-геохимических методов прогноза и поисков рудных районов и полей. В то же время он руководил Геохимической секцией НРС Роснедр, основной задачей которой являлась экспертная оценка качества конечной геохимической продукции геологоразведочных работ по изучению недр РФ, создаваемых в стране геохимических основ Государственных геологических карт в м-бе 1:1 000 000 и 1:200 000. Он также был научным руководителем федеральной программы «Геохимическая карта России». Во время работы в ГХС НРС им была проведена экспертиза по 155 научно-исследовательским отчетам, в которых рассмотрено и апробировано более 150 миллионов и двухсоттысячных листов геологических и геохимических карт.

Филатов Е.И. – известный специалист в области геологии месторождений полезных ископаемых, геохимии и металлогении, его фундаментальные исследования всегда имели важное народохозяйственное значение. Значительный вклад им внесен в разработку и внедрение прогрессивных технологий прогноза, поисков и оценки месторождений цветных и благородных металлов, а также экологического состояния геологической среды. При реализации его поисковых технологий в Восточном Забайкалье и на Рудном Алтае им были выявлены новые рудоносные площади, месторождения и рудные залежи, а для Кольского полуострова, Центральных районов, Алтайского края, Прибайкалья, Забайкалья и Приморья осуществлены оценки природно-металлогенического потенциала и экологического состояния окружающей среды. Результаты исследований легли в основу множества методических руководств и научных изданий. Им опубликовано более 350 работ, в том числе 15 монографий.

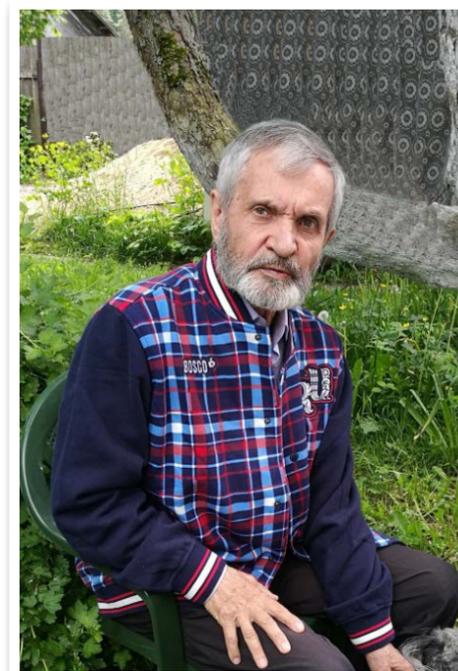
В 2008 г. Евгений Иванович был делегатом VI съезда геологов, а в 2012 г. делегатом VII съезда.

Филатов Е.И. вел интенсивную научно-педагогическую работу в Университете дружбы народов и МГРИ, являлся членом диссертационных и ученых советов РУДН, МГРИ, ЦНИГРИ, ИМГРЭ и др.

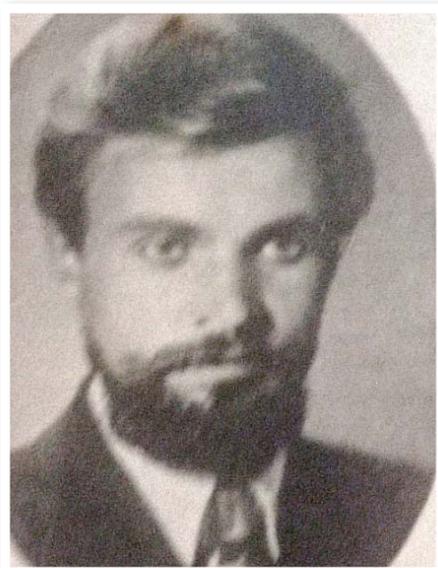
Он был членом экспертного совета ВАК по наукам о Земле. Для РУДН он создал новые учебные курсы «Основы металлогении и структуры рудных полей» и «Основы учения о полезных ископаемых», которые читал долгие годы, начиная с 1989 г. Он подготовил более десятка кандидатов наук.

Долгое время он успешно редактировал в Росгеолфонде Государственные балансы РФ по полиметаллам и редким элементам. Много лет он входил в редакционную коллегию журнала «Разведка и охрана недр».

Евгения Ивановича Филатова отличают разносторонний творческий и организаторский талант, редкая работоспо-

Евгений Иванович Филатов

Филатов Е.И. после окончания МГРИ (1961 г.)

Восточное Забайкалье. И.Ф. Григорьев, Филатов Е.И., А.М. Даминова, П.А. Антипов, Н.Г. Кудрявцева (1961 г.)

Филатов Е.И. на кафедре полезных ископаемых

и преподавателями МГРИ у него до сих пор теплые отношения.

Он всегда принимал активное участие в общественной жизни: был членом ДНД, комсомольским, а затем и профсоюзным вожаком в школе, в студенческие годы во МГРИ, а затем в ЦНИГРИ. Во время работы на целине был командиром студенческого отряда и был награжден медалью «За освоение целинных земель» (1958). В современной общественной деятельности Филатов Е.И. зарекомендовал себя как мудрый наставник молодежи. Будучи

Встреча группы РМ-56-(1,2). Слева направо, первый ряд: Кудрявцев Ю.К., Зубатарева Л.Е. Нижний ряд – Кудрявцева Н.Г. и др.

способностью, твердый характер, целеустремленность, прекрасно сочетающиеся с его добротой и отзывчивостью. Ко всем своим служебным и общественным обязанностям он всегда относился ответственно, зарекомендовал себя прекрасным организатором, требовательно относящимся к себе и подчиненным. Он принципиален, общителен, всегда пользовался уважением в любом коллективе. Высокий профессионализм, неизменное трудолюбие, доброжелательное отношение к коллегам, обеспечили ему неизменный авторитет и уважение во всех коллективах, где он работал, особенно ярко это проявлялось среди молодежи. С однокурсниками

зам. директора, он, всегда заботился о ветеранах Института.

В 1987 г. за цикл работ «Разработка и внедрение прогрессивных методов и технологии прогноза, поисков и оценки месторождений цветных и благородных металлов» и подготовку прогнозно-поисковых комплексов по цветным металлам он удостоился звания Лауреата премии Мингео СССР. Среди его наград: медали «Ветеран труда», «В память 850-летия Москвы» – 1997 г., памятные знаки «300 лет горно-геологической службе России» – 2000 г., «Отличник разведки недр», а также звания «Заслуженный деятель науки РФ» – 1998 г., «Почетный разведчик недр». Он неоднократно отмечен Почетными грамотами Мингео СССР и Федерального агентства по недропользованию. В 2022 г. Евгению Ивановичу было присвоено звание «Почетный ветеран-геологоразведчик» за большой личный вклад в укрепление минерально-сырьевой базы России и привлечение в геологическую науку молодого поколения.

Сейчас Евгений Иванович на заслуженном отдыхе. **Желаем Евгению Ивановичу крепкого и доброго здоровья, счастья и благополучия, жизнестойкости, неиссякаемой энергии и неизменного оптимизма!**

Н.С. Поликашина

Филатов Е.И. – делегат на 6 Всероссийском съезде геологов (2008 г.)

Филатов Е.И. на 7 Всероссийском съезде геологов с Роговым В.М. (2012 г.)

Геологи пишут

Зато мы делаем ракеты и перекрыли Енисей, а также в области балета мы впереди планеты всей!

Советские люди хорошо помнят слова этой песни. Ее полное название – «Рассказ технолога Петухова о своей встрече с делегатом форума стран Азии, Африки и Латинской Америки, которая состоялась 27 июля в кафе-мороженом «Звездочка» в 17 часов 30 минут при искусственном освещении». Ее авторство приписывают сразу трем знаменитым людям: Визбору, Высоцкому и Галичу. Для нашей публикации важно отметить что, кто бы ни был автором этих строк, отечественная геология той поры имела все основания встать в один ряд с упомянутыми достижениями страны. И многие представители геологической отрасли были востребованы не только внутри СССР, но и за его пределами. Советские геологи активно работали практически на всех континентах. Сегодня «ГВ» предлагает вниманию читателей воспоминания о работе за рубежом Л.А. Антоненко и С.И. Голикова.

Афганский период

Об авторе: Людмила Александровна Антоненко в 1959 году окончила Московский нефтяной институт им. И.М. Губкина по специальности горный инженер-геолог. Работала в Комплексной южной геологической экспедиции, руководимой потрясающим Бродом. Известен даже гимн экспедиции со словами «Нас ведет Иосиф Брод, всё у нас наоборот». Потом родился сын и ей пришлось уйти в более приемлемый на то время Институт геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского. Позже были командировки в Афганистан и на Кубу.

В 1970 г. Л.А. Антоненко обучалась в аспирантуре Нефтяного института. В 1971 году уже в звании кандидата геолого-минералогических наук была зачислена в отдел бокситов, руководимый блестящим специалистом и замечательным человеком Владиславом Андреевичем Теняковым, а после него – не менее известным геологом Адольфом Вольдемаровичем Лейпцигом.

В активе Л.А. Антоненко многолетние исследования на месторождениях ЮУБРа и СУБРа, Плесецкого и Иксинского месторождений. Много лет она была начальником геологической партии и зарекомендовала себя чутким и внимательным руководителем. В ВИМСе Л.А. работает более 50 лет. Практически сразу после зачисления в институт Людмила стала бессменным (по сей день) председателем Первичной профсоюзной организации, а позже еще и заместителем председателя Ветеранского общества ВИМСа. 11 августа 2022 года Людмила Александровна Антоненко отметила свое 85-летие!

Афганистан – бедный, жаркий, пыльный, незабываемый! И город Мазари-Шариф, ставший за два года почти родным. Мне довелось там работать в 1964-1965 годах.

Точнее сказать, почти весь первый год я сидела с трехлетним сыном, а работал муж. Искали нефть – нашли газ в окрестностях города Шибарган. Огромный факел горящего газа ночью

можно было видеть из наших окон, а это более 130 км!

Через год мы поехали в отпуск, и моя мама сына у меня забрала, а я стала работать петрографом в Департаменте нефти (Тафакосат петроль) Мазари-Шарифа. Руководил Департаментом афганец, получивший образование в Англии. Не могу удержаться: у него было две жены, судя по всему, дружные и всем довольные.

Наши мужчины работали в поле, на съёмках и на скважинах, а мы, многочисленные женщины-геологи, описывали шлифы, строили разрезы, помогли писать отчеты...

Помощником у меня был лаборант-афганец, худо-бедно изъяснявшийся на русском. От работы его сильно отвлекла бассейн прямо под окнами нашего кабинета, где целый день плескались наши неработающие дамы и дети. Кстати, лаборант копил деньги на выкуп за невесту, и, похоже, копить ему надо было долго-долго. Еще одна местная сотрудница, неведомо как попавшая в Афганистан русская женщина Татьяна (мне она тогда казалась пожилой), у которой была полу-афганская семья. Вот она-то и делала нам шлифы – быстро и аккуратно.

О нашей совместной работе с афганцами впечатления самые положительные. Они – люди деликатные, доброжелательные и благодарные за любое внимание к ним. Когда руководитель Департамента праздновал свадьбу (со второй женой), он пригласил всех советских специалистов! Мы, конечно, на все свои праздники, концерты и т.д. также их приглашали.

Для меня большим событием стала поездка в Кабул. После Мазари-Шарифа он показался мне очень «столичным» с очень украшавшей его одноименной рекой. Ну, поскольку разговор зашел о развлечениях, то, кроме посещения местных магазинов (дуканов), незабываемое впечатление произвела скважина, которая вместо нефти дала воду.

В настоящее время Афганистан входит в число нефтегазодобывающих стран, а с 1967 по 1989 год был экспортером газа. Геологические исследования нефтегазоносных территорий Северного Афганистана, а также подготовка коммерческих запасов углеводородов проводились при техническом содействии СССР на протяжении 44 лет, с 1958 по 1992 год.

В результате геолого-геофизических исследований была установлена нефтегазоносность мезокайнозойских отложений в Северном Афганистане на площади более 100000 км², где были выявлены и разведаны 6 нефтяных и 7 газовых месторождений с коммерческими запасами углеводородов и еще 12 перспективных месторождений, где были получены притоки, но из-за

Детский сад

Выкуп за невесту

Геологи пишут

Пушту

Афганцы пахут на волах деревянной сохой

Малиновский Ю.М.
и три переводчика-таджика

военных действий работы были остановлены. Месторождения газа Ходжа-Гугердаг (с 1967 года) и Джар-Кудук (с 1980 года) находятся в промышленной разработке.

Начиная с 1967 года по 1989 год Афганистан экспортировал добываемый газ в СССР по газопроводу, построенному советскими специалистами. Объем поставок составлял 2,2-2,5 млрд м³ газа в год, при годовой добыче в 3 млрд м³. Часть добываемого газа используется в Афганистане как сырьё для химического завода по производству карбамида, построенного вблизи города Мазари-Шариф.

Еще немного о городе и нашем житье-бытье. Мазари-Шариф – один из древнейших, сейчас четвёртый по величине, город Афганистана. Город славен уникальным храмовым комплексом Голубая мечеть, одной из свя-

тынь шиитов. По местным легендам – это могила халифа Али, тело которого выкрали похитители. Настоящая его могила находится в Ираке, а дополнительные мазары, как места поклонений, явление довольно частое в афганской религиозной практике.

Мазари-Шариф является административным центром провинции Балх. Находится в 58 км к югу от узбекского города Термез. В XII и XIV веках на месте города были найдены гробницы халифа Али, и их подлинность объявлена доказанной. Около гробниц возник поселок, обслуживавший паломников, который получил название Мазар (могила, гробница). В XIX веке к нему было добавлено определение: Шариф – «священная гробница».

В наше время центр города был в основном двух-трехэтажным. Женщины ходили в длинных накидках,

которые у молодых «ненароком» распахивались и показывали короткое платьице (как раз в моду вошли мини) и стройные ножки. А через волосяную сетку, закрывающую лицо, были видны смеющиеся глаза. Кстати, в городе была и женская гимназия: девочки носили вполне европейскую бело-голубую форму. И никакой паранджи! Мы как-то вышли в город с нашим афганским лаборантом и увидели стайку этих девочек. Он вздохнул и объяснил мне: «Миллионы идут». О выкупе за невесту подумал, бедняга...

Среди жителей Мазари-Шарифа преобладали таджики, говорившие на фарси, как и наши переводчики-таджики. Довольно многочислен кочевой народ пушту.

Кстати, захороненный здесь халиф Али считается одним из зятьев пророка. Благодаря этой легенде место получило известность, и в XV веке султан Али Мирза приказал возвести две башни над предполагаемой могилой. Мазари-Шариф превратился в место паломничества, а впоследствии здесь построили Голубую мечеть, являющуюся символом города. Начиная с тридцатых годов прошлого столетия Мазари-Шариф считается урбанистическим и коммерческим центром севера Афганистана. В стране, где всего лишь 12% территории плодородны, равнина, окружающая Мазари-Шариф, одна из самых богатых сельскохозяйственных зон Афганистана, если здесь вообще уместно говорить о богатстве.

Равнина еще и защищает город. После падения посткоммунистического режима в 1992 году, когда в Кабуле группировки моджахедов сражались

между собой, в Мазари-Шарифе продолжалась спокойная жизнь. Генерал Абдул Рашид Дустум основал здесь государство с собственной валютой и своими воздушными линиями. Когда Кабул оказался в руках талибов, в этот город со ста тысячами жителей хлынула волна новых беженцев из столицы, торговцев и образованных людей.

И еще: когда в Кабуле и Кандагаре стали обязательными паранджа для женщин и бороды для мужчин, запрещались музыка и телевидение, местный университет держал свои двери открытыми для 6 000 студентов, из них 30% были женщины.

Талибы вошли в Мазари-Шариф в мае 1997 года, но местные хазары, возмущенные тем, что те убили их предводителя Абдул Халима Мазари, взяли реванш, устроив резню пришло-го войска. В следующем году талибы вернулись, в свою очередь, вырезав хазар и другие попавшиеся под руку меньшинства. Их режим задержался здесь на три года до того, как в город вернулся Дустум.

ООН, чье представительство здесь было разграблено как талибами, так освободителями («они унесли все, вплоть до дверей и окон», – объяснила одна из представительниц организации), называет нынешнее положение в городе хрупким.

Было отмечено, что катастрофа в Афганистане частично связана с тем, что власти США заморозили резервы страны на миллиарды долларов.

Беда не приходит одна: только что стало известно о землетрясении в Афганистане!

Набережная реки Кабул

Мазари-шариф

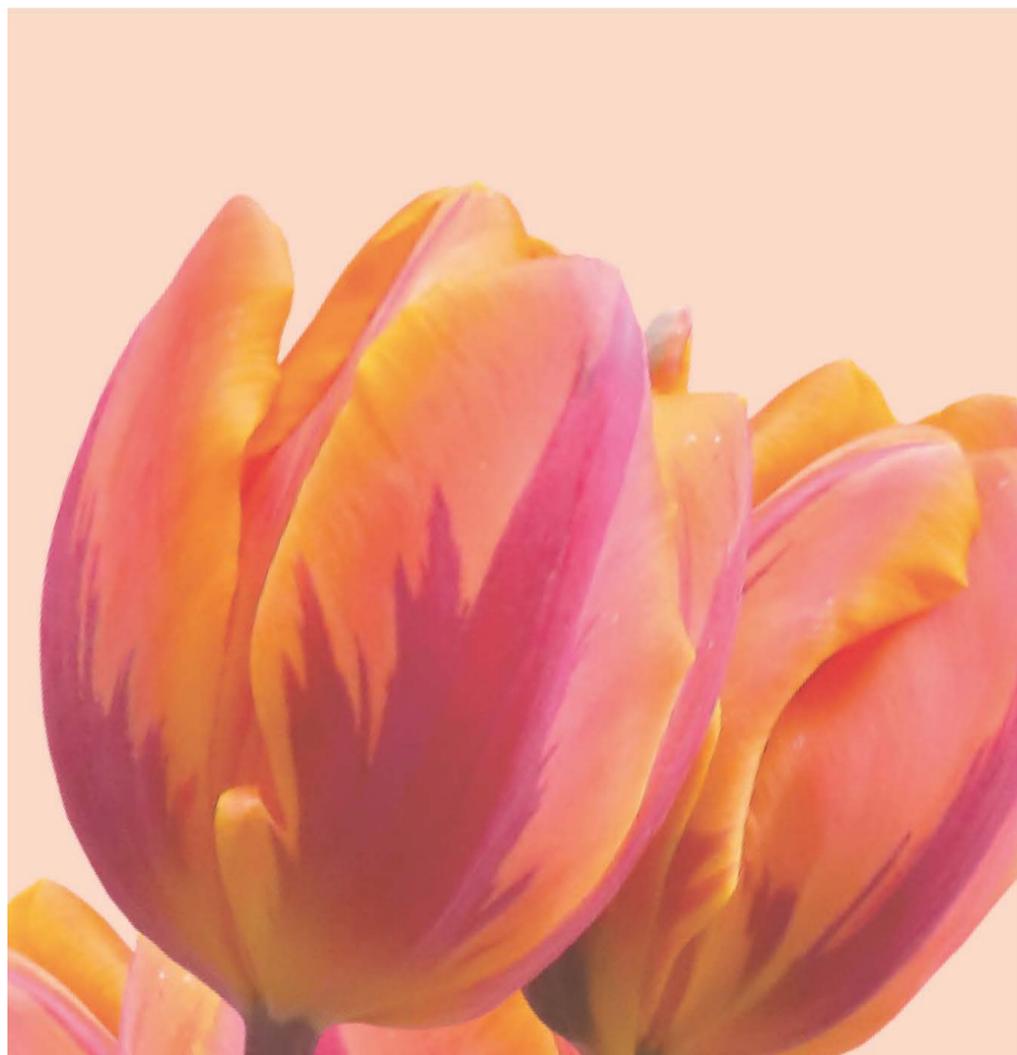

Стирка

Наши дома

Юбилей

Дорогая Людмила Александровна!

Сердечно поздравляем Вас с 85-летием!
Мы высоко ценим Ваш высокопрофессиональный труд на благо геологической отрасли и благодарим Вас за преданность геологии, а также ветеранскому движению!

Вы высококвалифицированный специалист в области минерально-сырьевой базы бокситов и черных металлов нашей страны и мира и крупный специалист в изучении их вещественного состава.

Перейдя в редакционно-издательский отдел, Вы и здесь показали свой высокий уровень. Ваша работа вызывает восхищение и уважение!

Вы из той плеяды профессионалов, которая трудится с полной отдачей сил, энергии, знаний и богатого опыта.

Желаем Вам, уважаемая Людмила Александровна, крепкого здоровья, долголетия, благополучия и оптимизма, любви, внимания и заботы родных и близких, а также уважения и поддержки друзей!

Председатель Президиума
ООО «Ветеран-геологоразведчик» Л.П. Антонович
Председатель Совета ветеранов ММО
ООО «Ветеран-геологоразведчик» В.О. Конышев
Совет ветеранов ФГБУ ИМГРЭ
Совет ветеранов ВИМС
Совет ветеранов ФГБУ «Росгеолфонд»
Совет ветеранов МГРИ

Людмила Александровна Антоненко

Уважаемая Людмила Александровна!

От всей души поздравляем Вас с днем рождения!
Эта знаменательная дата – замечательный повод отдать должное Вашему профессионализму, успехам и приверженности Делу.

Ваши профессиональные и человеческие качества являются мощным магнитом для всех Ваших коллег, для всех, кто Вас знает и приносят успех любому делу, в котором Вы принимаете участие.

Ваши достижения – результат огромного опыта работы в геологической отрасли и столь свойственного Вам стремления расширять горизонты своих знаний.

Высоко ценим Ваше участие в формировании «Геологического вестника» и надеемся на продолжение сотрудничества. Вы очень ответственный, трудолюбивый и целеустремленный человек и для многих являетесь настоящим примером для подражания.

Желаем Вам счастья, крепкого здоровья, долгих лет жизни и благополучия! Пусть сбудутся Ваши желания и устремления, сохранится все хорошее, что есть в Вашей жизни и приумножатся мгновения радости, любви и оптимизма!

Редакционный совет «Геологического вестника»

Памяти Станислава Ивановича Голикова. Исчезнувшее государство

5 июля 2021 года ушел из жизни член Президиума Исполкома РОСГЕО и Президиума ООО «Ветеран-геологоразведчик», старейший геолог-производственник России и общественный деятель Станислав Иванович Голиков. Он - один из разработчиков и исполнителей научно-технической программы технического перевооружения геологоразведочных работ, реализация которой обеспечила выполнение основных видов работ на базе отечественных разработок и способствовала ускорению сроков поисков и разведки полезных ископаемых в СССР и на Урале. За время работы в отрасли он внес вклад в решение научно-технических и инновационных проблем в геологии. Станислав Иванович стоял у истоков развития детско-юношеского геологического движения, более 30 лет был бессменным ведущим судьей и вдохновителем всероссийских олимпиад юных геологов.

Начиная с конца 1990-х годов он бессменный редактор издаваемой РОСГЕО серии книг под общим названием «Геология – жизнь моя». В общей сложности им подготовлено к печати 25 томов этой серии, отредактированы тысячи страниц воспоминаний геологов. Представляем читателям один из его многочисленных рассказов.

В Германской Демократической Республике я пробыл почти шесть лет. Это было славное время. Несмотря на то, что два года по разнарядке Мингео СССР учил английский язык на специальных курсах в Свердловском педагогическом институте для последующей работы в одной из англоязычных стран, был командирован в ГДР. Парадокс тех времен. Произошло это не совсем обычным способом. В мае 1963 года в Уральское геологическое управление, где я работал начальником партии новой техники, пришла телеграмма, чтобы Голиков Станислав Иванович срочно вместе с семьей и трудовой книжкой прибыл в Москву и позвонил по такому-то телефону. Что я и сделал. В столице узнал, что Министерством среднего машиностроения СССР направляюсь в длительную командировку для работы в Советско-Германском акционерном обществе (СГАО) «Висмут», которое занимается поисками, разведкой и добычей урановых руд.

Удивительно, что в Средмаше к нашему отъезду все было готово: красные заграничные паспорта, железнодорожные билеты, сопроводительные документы. Не успели оглянуться – мы уже в поезде Москва–Берлин и мчимся через Белоруссию, Польшу к незнакомой европейской стране – бывшей фашистской Германии. Во Франкфурте-на-Одере, как и было запланировано, вышли из вагона. Нас встретил представитель «Висмута», взял паспорта и повел в небольшой дом за вокзалом. Сразу же поразили чистота на пустынном перроне, множество указателей, сверкающие окна небольшого вокзала.

– А багаж, где наши вещи?

– Не беспокойтесь, они уже в автобусе, пожалуйста, получите небольшую сумму денег в немецких марках, пригодятся в дороге и в путь.

Едем. Сразу чувствуется немецкий порядок – орднунг. Мелькают аккуратные деревни с неприменной кирпичной, островерхими черепичными крышами домов, зелеными деревьями и цветниками. Захватило дух, когда выехали на автобан. Вот это дорога! Широкая, ровная, прямая, без перегибов, с четкой информацией и специальными площадками для отдыха, оборудованными столиками и даже туалетами и урнами для мусора.

Не трясет, не качает, ухабов и рытвин нет, красота! Через два часа подъехали к автозаправочной станции, называется Митропа. Это приземистое, просторное строение с большой площадкой для автотранспорта. Заходим, а там! Ресторан, бар, буфет, маленькие магазинчики, автоматы для продажи мелких товаров. И чего только нет. Для нас, советских граждан, в то время все казалось необычным и привлекательным. Тут же стали тратить немецкие марки. Особенно радовалась наша дочка, которой купили какие-то безделушки, чужеземные конфеты, красивую красочную книжку с картинками. Многочисленные немецкие посетители ведут себя спокойно, не толкаются, очередей нет. Атмосфера самая дружелюбная, вежливая, добропорядочная. Большинство пьют пиво и жуют жареные, сочные сардельки – боквурсты. Мы тоже попробовали. Отдохнув немного, поехали дальше и вечером прибыли в Зигмар – предместье города Карл-Маркс-Штадт, ныне Хемниц.

Так началась моя заграничная жизнь.

Сразу же попал в Генеральную дирекцию, в геологический отдел на должность старшего инженера, а затем через некоторое время стал главным инженером Центрального геологического предприятия, которое мы организовали вместе с немецкими коллегами Клаусом Шнайде-

ром и Фрицем Цумпе. В течение первых месяцев работы детально ознакомился с состоянием буровых работ в Саксонской и Тюрингской геологических экспедициях. Обнаружилось, что бурение скважин ведется довольно устаревшим методом: с применением дробы в качестве истирающего материала. Скорость бурения была не очень высокой, поэтому детальная разведка (оценка выявленных месторождений) сдерживалась и приходилось увеличивать количество буровых бригад. Эту проблему удалось решить в короткое время.

По нашей рекомендации закупили алмазные коронки советского производства, и началась эпопея по переходу с малопродуктивного дробового бурения на алмазное. Совместно с немецкими специалистами Карлом Файрером, Хорстом Кюнрюном, Жоржем Иорданом и моими коллегами В.И. Каревым, Н.З. Беденковым, В.И. Курочкиным разработали соответствующую технологию бурения и буквально стали насаждать ее в рабочих коллективах. Столкнувшись с сопротивлением некоторых немецких рабочих, я неоднократно вставал за рычаги бурового станка и демонстрировал, как надо бурить на форсированных режимах. Это нравилось немецким коллегам, не раз и не два они высказывали одобрение, но всегда подчеркивали опасность и возможность возникновения аварий. Постепенно в течение двух лет все буровые бригады перешли на новую технологию, возросла скорость бурения, особенно по кремнистым сланцам, повысилась качество работ. Иногда появлялись алмазные коронки зарубежных фирм. Как правило, стойкость их была выше советских, иногда даже в 1,5 раза. Споры и недоразумения по этому поводу возникали часто. Но конец спорам положил наш «великий эконом» – заместитель начальника предприятия Фриц Цумпе – будущий заместитель Министра геологии ГДР, который предметно и убедительно доказал, что бурить советскими коронками в два-три раза дешевле, так как они стоили намного меньше, чем зарубежные. Научились мы рационально обрабатывать коронки и извлекать (рекуперировать) остатки алмазов из коронок. Вскоре образовалось довольно значительное количество отработанных алмазов. Через некоторое время в г. Ауэ организовали центр по рекуперации отработанного алмазного инструмента и производству собственных коронок, специально приспособленных для конкретных местных условий. Варьировали составы матриц, их размеры, количество карат и так далее. Особенно этим увлекся один из видных немецких геологов К. Файрер, много раз мы с ним просиживали в центре и на буровых, исследуя все аспекты технологических особенностей создаваемых собственных коронок и уточняя область их применения. Не забыли и об обучении рабочих кадров и специалистов-

Станислав Иванович Голиков

буровиков как в процессе работы, так и на специальных краткосрочных курсах.

Второй проблемой, которую как мне представляется, удалось решить – создание диспетчерской службы. Дело в том, что аварийность на буровых была минимальной, а вот простой, демонтажно-монтажные работы, перевозки и своевременное снабжение буровых материалами занимали много времени. Прежде всего снабдили бригады средствами связи и организовали диспетчерские пункты, которые своевременно и быстро передавали в центр производственно-техническую информацию. Отдача от этого мероприятия пришла сразу же, и все затраты окупались. При этом диспетчеров подобрали из числа инженеров и техников с большим опытом работы и вменили им в обязанность собирать не только информацию, решать простейшие организационные вопросы, но и принимать меры в случае необходимости по изменению технологии процесса бурения. Получились как бы диспетчерско-технологические группы. Все это происходило не просто, иногда я сталкивался с откровенными враждебными выпадами и злорадством. К счастью, не часто. У меня был заместитель Ж. Иордан, умевший сглаживать острые углы и проявлять настойчивость в реализации всех новшеств. Большую помощь оказывали советские специалисты, работавшие на штатных должностях в ЦГП и экспедициях. Замечательный человек и высококлассный специалист главный геолог Юра Данилов, энергичный и неутомимый главный геофизик Вячеслав Марченко, полевые геологи Саша Склярков, Эдик Саруханян, Коля Костин и другие всегда помогали в решении организационных и технических вопросов. Поддержку мы, технари, получали и от высоких руководителей СГАО – С.Н. Волощука, К.П. Лященко, А.А. Данильянца, Рихтера, Ланге.

Вот два конкретных примера совместных советско-германских действий. Средний и капитальный ремонт буровых станков производился на севере ГДР в г. Стендале. Много времени занимали транспортировка агрегатов (несколько сотен километров), ожидание ремонта и другие трудности. Пришла мысль: а почему бы не делать ремонт своими силами на каком-либо из горных предприятий Общества. Вместе с немецкими коллегами объехали ремонтные мастерские, имеющие место быть на каждой шахте. Нашли пригодное нам предприятие и стали прорабатывать возможность решения этой проблемы. Тут я столкнулся с немецкой педантичностью, обстоятельностью, всесторонностью. Проект составлялся полгода, мне это казалось очень медленным процессом и даже вызывало некоторое раздражение. Но в результате получился, как сейчас говорят, бизнес-план, в котором тщательно образом были разработаны и распланы все необходимые действия и определен экономический эффект. Реализация про-

Геологи пишут

екта прошла на редкость гладко. Получили значительный эффект и солидно премировали отличившихся специалистов и рабочих. В том числе и меня, правда, эти деньги пришлось тут же сдать в советскую кассу. Кстати, с каждой зарплаты я, да и другие мои коллеги, сдавали разницу, так как советские оклады были ниже, чем по немецкому штатному расписанию. Премии выпадали и по другим делам. Однажды с немецким инженером Хорстом Кюнгрюном придумали способ измерения угла наклона оси скважины, не прерывая процесса бурения, и нам выдали патент ГДР на изобретение. Изготовили несколько простейших устройств и стали применять их на практике. Получилась хорошая экономия средств и времени, нам выдали в немецкой кассе солидное вознаграждение, которое я сразу отнес в советскую бухгалтерию. Немецкие коллеги решили отметить это событие в ресторане. Собрали деньги в общий котел с участников внедрения этого новшества. Когда же я сунулся со своими марками, то директор предприятия засмеялся и категорически отказался брать мои деньги. Ничего не объяснил, но я понял, что он знает этот обидный для нас советский порядок.

Второй пример. Вызывает меня первый заместитель генерального директора СГАО «Висмут» Рихтер, что само по себе было необычно. Расспрашивает: Какие буровые бригады лучшие? В каких условиях работают? Какие диаметры бурения? Сколько занимает времени пробурить скважину глубиной 150 м?.. Недоумеваю: к чему все это и почему Рихтер не может узнать такие нюансы у своих же немецких специалистов? В конце разговора выяснилось, что немецкие руководители решили имитировать аварию – завал в шахте, и для спасения людей надо бы пробурить скважину, по которой можно будет спускать питьевую воду, медикаменты, продукты, подавать воздух, одежду. Самый главный вопрос – попадет ли точно в штрек скважина? Я заверил, что технически это возможно и что советские и немецкие буровики готовы выполнить такое задание. После разговора поехал в Тюрингскую экспедицию проверить оборудование на всякий случай. Прошло два дня. И вдруг ночью сообщают, что на шахте в Кенингштайне завал и под землей осталось несколько шахтеров. Разборка завала осложнилась и займет много времени. Нужно срочно бурить скважину. Я некоторым образом был готов к этому и понял – ситуацию смоделировали специально, чтобы убедиться: можно ли применять такой метод. Первые часы у меня и у моих коллег прошли в организационных хлопотах. К утру доставили самоходную буровую установку, определили с помощью маркшейдеров точку забуривания, подобрали конструкцию скважины и начали бурение. Руководили всеми работами Вячеслав Карев и Г. Соломо (немецкий коллега). Я тоже не оставался в стороне. Волновался ужасно. Ведь надо было бурить быстро и точно, применяя специальные режимы и ведя жесткий контроль. Особенно твердо я стоял на осуществлении контроля. «Попадем или не попадем?» – сверлила все время мысль в голове. Порою сдерживал буровиков в их ретивости, ведь погнавшись за быстротой, можно запороть скважину. Донимали звонки, указания вышестоящих начальников – скорее, скорее. Но мы с Каревым не отступили ни на шаг от принятой технологии. Через сутки добрались к штреку и осторожно пошли дальше. Вдруг снаряд как бы стал проваливаться, то есть стремительно падать вниз, тут стало ясно, что попали в пустоту. После этого случая к советским буровикам стали относиться еще более уважительно.

Производство геологоразведочных работ в ГДР осуществлялось примерно так же, как и в советских геологических экспедициях. Бывая в немецких геологических народных предприятиях, я видел такое же, как и у нас, оборудование, похожую организацию труда с нормированием рабочего процесса, было даже социалистическое соревнование. Но заметил и отличия. Практически отсутствовала аварийность на буровых, так как везде строго соблюдалась технология бурения и своевременное вы-

полнение мер по предупреждению аварий. Очень серьезно подходили к рекультивации площадок после завершения буровых работ. Никаких загрязнений не допускалось. Нередко перед началом монтажа буровой установки состояние территории фиксировалось на кинопленту, а после окончания работ специальная комиссия принимала восстановленную очищенную площадку. В «Висмуте» все это присутствовало в полном объеме. Отношение к рабочим и инженерно-техническим работникам, условиям их труда тоже отличалось от нашего. Находясь на полевых работах, геологи жили за счет предприятия в гостиницах или в хороших домах со всеми удобствами, питались в ресторанах, гостиницах или кафешках по талонам, получаемым в экспедициях. Оплачивался и проезд к месту работы. Чему мы удивлялись и завидовали – это добротной и удобной спецодежде, к которой отношение было самое бережное.

Несколько раз в году проводились научно-практические конференции, семинары по обмену опытом и просто встречи советских и немецких специалистов. Делали доклады и сообщения, дискутировали, спорили, учились друг у друга. Приезжали к нам чехословацкие геологи, работавшие по аналогичному профилю. Помню, в один из приездов чехословацких друзей немецкие коллеги и мы после весьма бурной и насыщенной конференции по методическим вопросам поиска месторождений урановых руд решили отдохнуть (разрядиться) в одном из ресторанов Карл-Маркс-Штадта. Приехали на двух машинах в центр города, засели в отдельном кабинете и понесли пирушка. Чехи и немцы вели себя весьма свободно, а мы старались сдерживаться, помня разные инструкции по поведению советских граждан за границей. Изрядно подвыпив, чехи пустились танцевать в соседнем зале, а мы пели песни, рассказывали смешные истории и не чурались приложиться к немецкому шнапсу, вайнбранду и еще к каким-то горячительным жидкостям. Возвратились под сильным шафе в Зигмар ночью и обнаружили, что одного чеха нет. Подняли тревогу – куда пропал, что случилось? Поехали обратно – ресторан закрыт, никого нет. Вместе с немецкими товарищами обратились в полицию (а остальные члены чешской делегации не очень-то беспокоились). Какой-то полицейский чин спросил, в каком ресторане гуляли, и велел возвращаться в Зигмар и ложиться спать. Сказал: «Найн проблем, к утру все образуется». И действительно, утром привезли чешского коллегу в целости и сохранности, но только без денег и весьма помятого. Оказалось, что он тихонько ушел ночевать к одной из дам, с которой танцевал в ресторане. Немецкие полиция оказались на высоте, сразу вычислили, где искать пропавшего, нашли и привезли. Случись такое дело с советским специалистом, его бы тотчас отправили на родину с подмоченной репутацией. Немцы и чехи вдоволь посмеялись и выразили сочувствие виновнику происшествия, особенно жалели пропавшие деньги.

Работая главным инженером, я нередко участвовал в решении кадровых вопросов при приеме немецких специалистов на работу. Меня поражал подход к этому делу немецкого руководства и профсоюзных деятелей. Они всегда старались для поступающего установить максимально возможную зарплату. У нас же в советские времена и сейчас картина совершенно иная. Мы почти всегда старались назначить минимальную зарплату. Однажды я поинтересовался: почему у одного из немецких коллег, ничем особенным не отличающегося, очень высокая зарплата? Ответили, что у него четверо детей (это редкость для тех мест), и надо, чтобы дети могли достойно жить.

Как-то поступила директива развивать почин Валентины Гагановой и переходить передовикам в отстающие бригады или коллективы. Этот вопрос рассматривали, обсуждали, намечали кандидатуры, но никто не хотел быть отстающим. Предложили рассказать об этом почине немецким профсоюзным деятелям. Вместе с проффоргом В.И. Иевлевым несколько раз разговари-

вали на эту тему с немцами. Слушали вежливо, с явным интересом, и задали вопрос: «Варум (почему), геноссе Голиков, надо подхватывать этот почин? У нас нет отстающих».

У советских геологов и горняков тоже не было отстающих, но пришлось выполнять указание сверху. Вскоре и немецкая сторона сообщила, что у них появились «гагановцы». Видимо, и к ним пришла директива.

Весьма насыщенной была не только производственная жизнь. Как только мы приехали в Зигмар, буквально на следующий день пришел проффорг – геолог Володя Иевлев и спросил: чем я увлекаюсь, какими талантами обладаю и какие способности у моей жены? Узнав, что никаких особых увлечений у нас нет, тут же определил: «Будете ходить в хор два раза в неделю». А затем поведаль о мероприятиях, проводимых в СГАО «Висмут», и попросил в них участвовать. Экскурсии в достопримечательные места, посещения советского клуба, поездки в театры, художественная самодеятельность, праздничные вечера, встречи с немецкими семьями, лекции, кружки кройки и шитья для жен, устная газета и много других дел практически каждый вечер.

Не знаю, так ли это, но существовало несколько как бы негласных правил поведения советских людей. Нельзя было работать нашим женам, хотя среди них находились хорошие высокопрофессиональные петрографы, минералоги, педагоги, врачи, химики и другие специалисты. Возможность работать существовала сколько угодно, но... Не рекомендовалось бывать в магазинах и других общественных местах в одиночку, ходили только вдвоем или втроем. Посещать немецкие семьи можно было, поставив в известность режимную службу. В театры и кинотеатры тоже надо было отпрашиваться и ходить чуть ли не строем, на производимые покупки (в основном барахло) сохранять чеки и квитанции. Предписывалось вести себя достойно и не попадать ни в какие нештатные ситуации. Но жизнь есть жизнь, правила эти нами нарушались, несмотря ни на что, все равно общались немецкие и советские женщины в неформальной обстановке. Мы бегали потихоньку в ближайший немецкий кинотеатр, заходили в маленькие, уютные кантины и гостиницы – выпить кружку, другую пива или шнапса. Конечно, те, кому это положено, все знали, но относились с пониманием и снисходительно. Каких-то ЧП в мою бытность не было.

За годы, проведенные в ГДР, я имел возможность наблюдать повседневную немецкую простую жизнь. Первое, что бросалось в глаза – экономия и бережливость во всем. Бывая в квартирах наших немецких друзей, видел самую простую обстановку, минимальное количество одежды (ведь всегда можно купить что-то новое), поражаало отсутствие книг, журналов и газет. Экономия порой доходила до сквердяйства. Немецкий муж выдавал своей жене определенную сумму денег на содержание семьи и ни пфенинга больше – чтобы ни случилось.

Правда, следует сказать, что некоторые приемы экономии не худо было бы и нам

перенять. Например, в подъездах свет горел только столько времени, чтобы можно было бы подняться на свой этаж. Если необходимо большее время – нажимаем кнопку. Утром немец бреется, налив горячей воды в умывальник, а не так, как у нас: с использованием текущей струи во всем цикле бритья. Отходы, мусор, пустые бутылки сортировались и собирались в отдельные контейнеры и поступали в переработку, а мы в России уже лет 30 не можем приучить народ к этому.

Строгое соблюдение законов, уважение и почтение к полицейским, труд которых считается весьма престижным, – вторая национальная черта. На улицах правила движения соблюдали стар и млад неукоснительно, если случалось стоять в очереди, вели себя вежливо и тактично, пьяных не было.

По утрам я видел, как полицейские ходили по домам и выгоняли неработающих немецких женщин на зарядку, выполняя соответствующий закон ГДР.

Не знаю, как сейчас, а тогда в подъездах у них охраны не было, запирались они только на ночь. На лестничных площадках всегда идеальная чистота, цветочки, коврики и даже кресла, где можно было посидеть и почитать газету, которая тут же и находилась.

Немецкая еда отличалась простотой и рациональностью. Очень часто готовился айнтопф (один горшок) – блюдо, в котором сочеталось первое и второе блюдо, иногда подавались тушеная капуста со свиными ножками – айсбан, бифштекс с жареным картофелем или курица. Вот, пожалуй, и все. Я любил иногда в ресторане или в каком-либо едальном заведении заказывать бауерфрюштюк – крестьянский завтрак. Приносилась огромная сковорода, в которой были запечены кусочки ветчины, мяса, колбасы, картофель, яйца, помидоры, лук и так далее, то есть остатки от вчерашнего ужина как бы на крестьянском подворье. О пиве – особая речь. Летнее, зимнее, осеннее. Любое – бутылками и в розлив, только что изготовленное и старое, крепкое, и слабое – что угодно. Тогда для нас это было просто необычным и весьма приятным.

Немецкие коллеги иногда приглашали нас посидеть вечером в пивной (которых было – несть числа) и мы видели обычную, типичную картину. Бюргер или Бауэр сидит в своей компании за кружкой пива, фрау – где-то рядом с вязанием или просто так. Работает телевизор, лежат подшивки газет, тут же крутятся дети. Никто не спешит. Никого не гонят. Сиди себе попивай – дешево и сердито.

Необычно для нас было и отношение немцев к труду. Всякий труд, любая работа ценилась высоко. Будь ты дворником, продавцом, уборщицей или инженером – не важно, уважение присутствовало всегда. Я помню, как большой немецкий профсоюзный босс гордился, что его фрау работает регистратором в поликлинике. Он говорил мне: «Она приносит пользу людям. И неизвестно, кто больше помогает народу – я или она».

Таковы мои впечатления об этой исчезнувшей стране, о немецких рабочих и инженерах, о геологах ГДР и нашей совместной работе.

Н.А. Кочетков: Считаю, что я был удачлив и в профессии, и в личной жизни

Об авторе: Николай Александрович Кочетков (30.11.1935 – 17.06.2020) – заслуженный геолог России, организатор поисков, оценки и разведки месторождений минерального сырья, один из первооткрывателей месторождения Сухой Лог.

После окончания Московского геологоразведочного института (МГРИ) Н.А. Кочетков в 1959–1963 гг. работал в Сухоложской партии Бодайбинской экспедиции геологом, старшим геологом, начальником партии, техническим руководителем Средне-Тайгинской группы партий. Поисково-оценочные работы на Сухоложской площади завершились открытием золоторудного месторождения Сухой Лог, одного из шести крупнейших в мире. За участие в выявлении этого месторождения Н.А. Кочетков был награжден дипломом и нагрудным знаком «Первооткрыватель месторождения».

В 1964–1975 гг. работал в системе Мингео Узбекской ССР. Обосновал переориентацию работ на небольшом Хандизинском свинцово-цинковом месторождении, что способствовало разведке крупного серебряно-полиметаллического месторождения Хандиза. С его участием были разведаны месторождения вольфрама, каменной соли, облицовочных камней.

В 1977–1992 гг. был главным геологом Ивановской экспедиции Геологического управления Центральных районов, руководил геолого-съёмочными работами, проводил поисково-разведочные работы на нерудное сырьё и подземные воды в Ивановской, Владимирской, Ярославской и Костромской областях.

В 1992 г. был назначен начальником Ивановского территориального управления геологии и использования недр, в дальнейшем – председателем Комитета природных ресурсов по Ивановской области МПР России. Под его руководством решались многочисленные вопросы, связанные не только с геологическим изучением, но и с рациональным использованием недр (лицензирование, государственный контроль и др.).

С 2001 по 2012 г. работал руководителем Ивановского филиала «Территориальный фонд информации по природным ресурсам и охране окружающей среды МПР России по Центральному федеральному округу», где ему удалось объединить информационные ресурсы по геологии Ивановской области более чем за 70-летний период.

Труд Н. А. Кочеткова отмечен государственными и многочисленными ведомственными наградами: «Первооткрыватель месторождения», «Почетный разведчик недр», «Отличник разведки недр», медалью «За заслуги в разведке недр», благодарности Мингео СССР и Узбекской ССР, Правительства Народной Демократической Республики Йемен и Посольства СССР за проведенную работу в НДРЙ (1988–1990 гг.).

Родился я в 1935 году в Ивановской области, в рабочем поселке Колобово, в семье рабочего. Мой отец Кочетков Александр Яковлевич – плотник и столяр высокой квалификации, работал на ткацкой фабрике, а мама, Александра Гавриловна, – из крестьянской семьи, была ткачихой на той же Колобовской фабрике. На второй день войны отец был призван в армию, а мать осталась с четырьмя ребятами. Отец воевал на Калининском фронте, а в январе 1942 года был тяжело ранен. Вернулся домой на костылях в апреле 1942 года и в течение двух лет долечивался дома. Возвращение отца спасло нашу семью.

У нас была большая школа-десятилетка, но в 1941 году она была отдана под госпиталь, и до 1947 года мы учились в непригодных зданиях поселка. Хорошо помнятся первые годы в школе, когда учебники выдавались по одному на несколько учеников, писали на плохой бумаге, какую только могли найти родители, и, конечно, голод. В 1–3 классах учительница в большую перемену вносила в класс поднос с кусочка-

ми черного хлеба, и каждый получал свою долю.

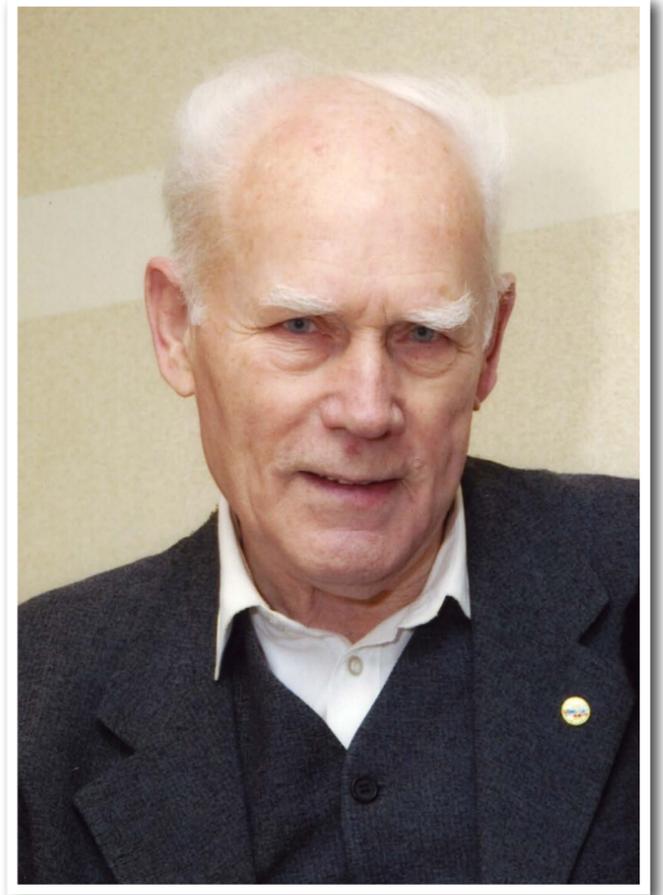
Но все проходит, прошла и школа. Встал вопрос о дальнейшем образовании. Я был единственным, кто поехал в Москву для поступления на геологоразведочный факультет МГРИ имени Серго Орджоникидзе. Выбор был вполне осознанным, хотя целостного представления о профессии геолога я еще не имел. Здесь больше было желания увидеть новые места, особенно малоосвоенные, любовь к природе, а еще рыбалка и охота (у меня с 4-го класса было ружье, и я уже охотился в наших совсем небогатых угольях), в общем романтика.

В МГРИ мне очень повезло жить первый год вместе с братьями Сергеем и Павлом Долгушиными. Институт тогда снимал для студентов первого курса дачные дома в Ильинке по Казанской дороге. Сергей и Павел были старше нас, уже окончили геологоразведочный техникум и успели поработать – Сергей в Албании, а Павел в Северной Корее. Это были простые открытые ребята родом из Новосибирска. Знали, что именно им нужно получить в вузе, и использовали время учебы на все 100 процентов. Они приняли меня в свою компанию, что помогло мне успешно учиться, раньше и глубже понять свою будущую профессию.

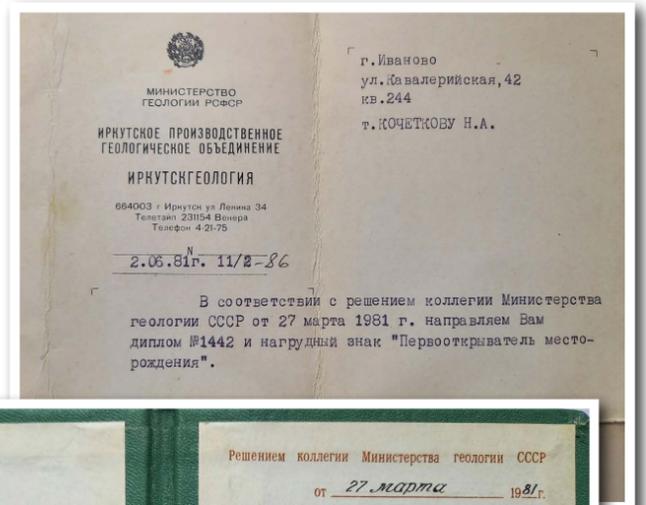
В МГРИ в годы моей учебы преподаватели были очень высокого уровня. Это были передовые ученые, доктора наук, профессора: Н.А. Смольянинов, Е.Е. Флинт, Е.Е. Захаров, М.С. Швецов, И.Ф. Григорьев, М.В. Муратов, В.В. Меннер, Б.И. Воздвиженский, С.А. Волков, А.А. Якжин. Душой геологоразведочного факультета был заместитель декана Конский А.Г., изумлявший нас тем, что помнил, может быть за редким исключением, выпускников всех годов.

Очень много дали нам учебные и производственные практики. Производственные практики я проходил на рабочих местах: первую в качестве коллектора, вторую – техника. По материалам первой практики, где мы проводили поисковооценочные работы на урановое сырьё в пределах хребта Туора-Сис (правобережье реки Лены), мною был подготовлен и защищен с высокой оценкой дипломный проект в апреле 1959 года.

В мае-июле 1959 г. мужская часть факультета проходила военные сборы: вначале в Закавказском военном округе (г. Мцхе-

Николай Александрович Кочетков

Н.А.Кочетков и О.К.Мякота 1958 г.

та под Тбилиси), затем – под Калинином (ныне Тверь) в Ворошиловских лагерях на берегу Волги. После принятия присяги и приказа Министра обороны о присвоении звания офицера запаса можно было готовиться к гражданской службе.

К этому времени я уже был женат. Моей супругой стала лучшая девушка нашей группы РМ 54-1 Оля Мякота, украинка из городка Умань Черкасской области. Знали друг друга с момента поступления в институт, жили в одном общежитии и в одно прекрасное время решили соединить свои судьбы.

Распределение выпускников было еще в мае. Мы выбрали Иркутское геологическое управление, откуда была заявка на специалистов по твердым полезным ископаемым. Позволив себе небольшой отпуск, мы в первой половине августа выехали в Иркутск. Нам предстояло ехать пять суток поездом. Было интересно посмотреть новые места, тем более что в то время поезда

шли со многими остановками, а в крупных городах – с продолжительными стоянками.

В Иркутском управлении нас встретили хорошо. Не знаю, как это бывает обычно, но нас принял лично начальник управления И.К. Минеев. Игорь Константинович расспросил нас, как и где мы были на практиках, чем бы хотели заниматься, а сам дал нам информацию по работам управления. Рассказал о проблеме Ленского золотоносного района. Мы тоже, конечно, знали, что россыпное золото в Бодайбинском районе известно и успешно добывается более 100 лет, но коренных месторождений с промышленными содержаниями золота не выявлено.

Игорь Константинович сказал, что управление расширяет работы в Бодайбинском районе, проводя, с участием ЦНИГРИ, государственную геологическую съемку масштаба 1:200000. С 1960 года на наиболее перспективных площадях планируются работы 1:25000 масштаба и что уже на поисках рудного золота работают три неболь-

История геологии в лицах

шие партии в составе Бодайбинской экспедиции: Артемовская (Догадлинская жила), Хомолхинская (Голец Высочайший) и Сухоложская (Голец Сухой Лог). Он особенно подчеркивал важность работ на рудное золото. Переход на круглогодичную добычу в районе будет возможен только при наличии рудных месторождений. Он настоятельно рекомендовал нам взять направление в Бодайбинскую экспедицию и пообещал переговорить о нас с руководством экспедиции. Мы, как говорится, пришли со своим мнением, а ушли с мнением начальства.

Возвращаясь задним числом к И.К. Минееву, нельзя не быть благодарным за его понимание и доверие к молодым специалистам, тем более что в дальнейшем я неоднократно общался с ним и получал с его стороны постоянную помощь и поддержку. Он одним из первых уже в 1961 году оценил возможности месторождения Сухой Лог.

Получив направление, мы вылетели самолетом Иркутск – Киренск – Бодайбо. Супруга моя несколько загрустила оттого, что перспективы остаться в Иркутске или хотя бы в Бодайбо растаяли и придется жить на прииске неизвестно в каких условиях. Я не очень опасался предстоящих сложностей, т.к. с детства жил практически в таких же условиях рабочего поселка, так сказать, «с удобствами во дворе», многое умел сам делать по дому и хозяйству. Оля же была городским жителем, а ее город Умань к тому же был южным городом, не чета приравненному к северным районам Бодайбо.

В Бодайбинской экспедиции главный инженер В.Н. Шипунов предложил нам Сухоложскую партию. В это время единственный геолог партии В. Василенко увольнялся в связи с выездом на учебу в институт, и мы должны были заменить его. Шипунов В.Н. сказал, что меня, как мужика, назначают десятичником Хомолхинской партии с окладом 1000 рублей, а жену – старшим коллектором Сухоложской партии с окладом 900 рублей, фактически же я должен был принять все геологические материалы по Сухоложской партии и исполнять обязанности геолога.

Итак, с 17 августа 1959 года я – десятичник Хомолхинской партии с обязанностями геолога Сухоложской партии. Партия входила в состав Средне-Тайгинской группы партий, базировавшихся на прииске Кропоткин, и чаще называлась просто Кропоткинской партией. Она выполняла большой объем работ на россыпное золото. Рудное золото было как бы в втором плане. К осени 1959 года работы Хомолхинской партии свертывались, а на Сухом Логу проходились канавы для вскрытия и опробования кварцевых жил.

Кропоткин встретил нас не очень приветливо. Жилья не было. Устроили временно к каким-то старикам в избушку XIX века, обмазанную для тепла глиной и, что примечательно, крытую еловой корой. Камерального помещения в партии не было, все размещались в небольшом здании, конторе. Начальник партии С.Ф. Ноздрин и главный геолог С. Коптев пообещали как-нибудь решить вопрос с жильем и поспешили отправить нас на участок. Единственное, что радовало, так это погода. Стояла золотая осень. Все было желто от лиственниц, берез, кустарников, а среди них на гольцах зеле-

ный кедровый стланик, по логам невысокие молодые кедры и остроконечные, как в Карелии, ели. Кругом обилие голубики, по склонам черника, грибы, большей частью маслята. И над всем этим неповторимый запах багульника. В первый же день в Кропоткине мы пошли посмотреть ягоды на правый берег реки Ныгри. Собираем голубику, а рядом с нами все время что-то мелькает в кустиках багульника. Оказалось, что это большой глухарь, не боясь нас, что-то ищет в кустах и, так и не взлетев, ушел по своим делам.

Первым же рейсом автомашины мы прибыли на Сухой Лог, полчаса общались с Василенко, я принял от него дела и больше его не видел. В «наследство» от Василенко нам осталась палатка с печкой и лайка по кличке Ода, сразу признавшая нас своими новыми хозяевами. Итак, за короткое время, менее двух недель, мы очутились в двухместной палатке на гольце Патомского нагорья и с перспективой жить в поселке Кропоткин.

Приступили к работе. Нужно было детально ознакомиться с проектом и геологией участка, подтянуть документацию канав и опробование, задавать канавы. Условия проходки канав были сложные как из-за интенсивного расщепления пород и кливажа, так и вечной мерзлоты. Горные работы завершились только в декабре, с наступлением больших морозов. Рабочие жили в утепленных 10- и 20-местных палатках с печами, назначенные дежурные круглосуточно топили печи, но все равно условия были экстремальными. Осенью, в ноябре, были построены два барака: один как общежитие для рабочих, другой – под контору и жилье для ИТР. Теперь у нас, хоть и в бараке, появилось жилье и, соответственно, камералка. К началу 1960 года работы на участке были законсервированы. Новый год намечали встретить в Кропоткине, куда и приехали 31 декабря, но обещанную нам избушку, тоже XIX века, еще не освободили. Решили вернуться пешком назад в свой барак, а это ночь, мороз и более 15 километров дороги. Как бы то ни было, мы вернулись и встретили Новый год в Сухом Логу.

Новый, 1960 год сложился успешнее. Старший геолог Хомолхинской партии В.А. Буряк готовился к поступлению в аспирантуру во Владивостоке и по договоренности с экспедицией привлек нас в помощь при подготовке материалов.

Будущая диссертационная работа касалась золото-кварцево-сульфидного типа оруденения на примере участка Высочайший. В то время этот тип оруденения не считался перспективным. Коренное золото Высочайшего было известно с 1846 г., его освоение сдерживало низкое содержание золота в руде и отсутствие эффективной технологии извлечения тонкодисперсного золота. Заслугой В.А. Буряка стало привлечение внимания к этому типу оруденения. Открытие в 1961 году месторождения Сухой Лог определило этот тип как ведущий для Ленского золотоносного района на данном этапе изученности региона.

В апреле у нас с Ольгой Кирилловной родился сын! Последним самолетом, перед закрытием аэродрома на распутицу, я отправил жену с сыном на лето в Умань, а сам в начале мая вернулся в Кропоткин. Здесь было продолжено изучение антиклинальной структуры Сухого Лога, составлена геологическая карта месторождения масштаба 1:10000 с разрезами. Прослеживание и опробование жил не дало каких-либо новых данных. Исключением было выявление кварцевой жилы по контакту углеродистых пород с известковистыми сланцами имнянской свиты с богатым видимым золотом и галенитом.

Высоких содержаний золота установлено не было, но общий фон золотоносности был явно повышенный, а по единичным пробам содержания золота достигали десятых долей г/т. В будничных прослоях известковистых песчаников, в их центральных частях, встречались скопления пирита конкреционного типа с содержаниями золота в первые г/т. Встал вопрос об изучении оруденения на глубину.

Зимой 1961 года мною был составлен новый проект, включающий бурение скважин на Сухом Логу и поиски на новых участках: Верном и Александровском. Партия получила название Сухоложско-Александровской, а я был назначен начальником партии. Буровые работы начинались сложно. Только с навигацией по Лене и Витиму

поступили из Киренска бревна для буровых вышек.

Первые скважины проходились с очисткой забоя подогретыми рассолами, что требовало от бригады постоянного внимания к температуре и солёности раствора. При аварийных ситуациях снаряд нельзя было оставлять на забое, т.к. скважина быстро промерзала. Позднее перешли на очистку забоя сжатым воздухом. Здесь тоже были свои трудности. Горячий воздух из компрессора способствовал намерзанию шлама по стенкам скважины, что препятствовало подъему снаряда. В дальнейшем мы использовали опыт охлаждения воздуха в трубах, специально закапываемых в мерзлые породы. В этот период неоценимую помощь оказывал главный механик Кропоткинской партии Михаил Павлович Кабанов. Это был прообраз Гоши из фильма «Москва слезам не верит». Он мог все наладить, поправить, завести машину в любой мороз, выехать на участок в любое время суток. По результатам разведки Сухого Лога Михаил Павлович был награжден орденом «Трудового Красного Знамени».

Первая же скважина вскрыла на глубине 40-50 метров сульфидно-кварцевую минерализацию, подтвержденную по падению второй скважиной в профиле. Пробирные анализы выполнялись лабораторией в Иркутске: полученные результаты анализов показали, что выявлена мощная зона золото-сульфидно-кварцевой минерализации в углеродистой терригенно-сланцевой толще! Содержание золота в пробах колебалось от долей г/т до 5-7 г/т, по отдельным пробам до 10 и более г/т, а по единичной пробе – 40 г/т!

В разрезе по профилю скважин можно было выделить рудные тела значительной мощности, в зависимости от заданного бортового и минимального промышленного содержания. На данной стадии это было преждевременным, но становилось ясно, что открыто, возможно, очень крупное месторождение рудного золота. На пархозактиве экспедиции по итогам работ 1961 года, при участии И.К. Минеева, я доложил о результатах по Сухому Логу. Была получена положительная оценка как от экспедиции, так и управления, в том числе лично от И.К. Минеева. Принято решение о продолжении работ без остановки на зимний период. К сожалению, ни партия, ни экспедиция не имели возможности самим заниматься изучением пород, руд, минералогией месторождения как из-за отсутствия специалистов, так и приборного оснащения. Все выполнялось в Иркутске. Нашей задачей было бурение скважин, документация и опробование керна, обработка получаемых результатов анализов.

В 1962 году работы продолжались средними темпами. Чувствовалась осторожность определенной части специалистов и руководителей в целесообразности форсирования работ. Основания для этого, возможно, и были. Аналогичное по типу оруденения месторождение Голец Высочайший не разрабатывалось, а источником всех россыпей района были золотосодержащие жилы с богатым крупным золотом. Давала себя знать и смена руководства в управлении. В 1962 году И.К. Минеев был назначен заместителем министра геологии СССР, а его сменил В.Е. Рябенко. В том же году В.Е. Рябенко посетил Сухой Лог и, как мне показалось, не был уверен в перспективах месторождения.

Наступил этап накопления материалов, изучения вещественного состава руд, лабораторно-технологических испытаний. Этот этап продолжался без малого 10 лет. Только в 1971 году было принято решение о форсированной разведке месторождения, которая завершилась в 1977 году утверждением запасов в ГКЗ СССР. Запасы золота промышленных категорий составили 1100 тонн, а после того, как институтом ЦНИГРИ в 2005 г. была проведена геолого-экономическая переоценка месторождения и доказана возможность вовлечения в отработку бедных руд после их предварительного обогащения, запасы возросли до 2950 тонн. На сегодня Сухой Лог – крупнейшее месторождение золота в России и одно из самых крупных в мире. Следует учесть и наличие запасов серебра (1500 т), а также минералов платиновой группы.

Близкие отношения сложились у меня в то время с Владимиром Феофановичем Дубининым. Называю его по имени и отчеству не только потому, что он достиг боль-

Н.А. Кочетков – Председатель Комитета природных ресурсов по Ивановской области МПР России, 1992 год

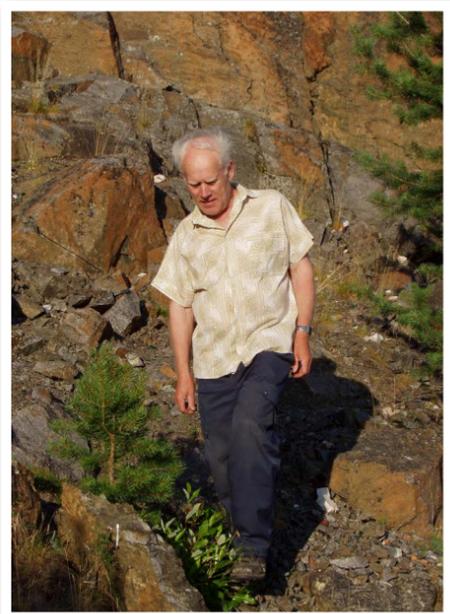
ших высот и заслуженного уважения, но и потому, что он всегда проявлял принципиальность и верность в дружбе. Вспоминаю 1998 год, когда по его приглашению я смог посетить Иркутск, Бодайбо и Сухой Лог, побывать на Байкале.

Перед отпуском весной 1963 года я подготовил информационный отчет по Сухому Логу с первым авторским подсчетом запасов и заметку «Лена россыпная станет Леной рудной» для районной газеты «Ленский шахтер». Находясь в отпуске, я встретился в Мингео СССР с И.К. Минеевым, которому рассказал о текущих работах на месторождении, проблемных вопросах. В разговоре он неожиданно предложил поехать на 1-2 года в Мали по золотому контракту. Поскольку И.К. Минеев курировал это направление в министерстве, мое оформление заняло всего два дня. Однако выезд по какой-то причине задерживался, и я смог даже съездить на полевой сезон в Бодайбо, но уже в составе Конгломератовой партии ЦНИГРИ. Выезд группы для работы в Мали в конце 1963 года отложился на неопределенное время.

Возможность остаться жить и работать в Москве в то время полностью исключалась. Мы с женой решили, в основном ради ребенка, поменять север на юг хотя бы на год – два. Выбрали Узбекистан (Ташкент – город хлебный), написали туда и очень быстро получили приглашение на работу. Нам предложили трудоустройство в Кашкадарьинской экспедиции треста Самаркандгеология. Экспедиция комплексная, территория – Кашкадарьинская, Сурхандарьинская и, частично, Бухарская и Самаркандская области. Нас приняли геологами в Хандизинскую партию, которая проводила работы на полиметаллы в горах Сурхантау. Приступили к работе 2 марта 1964 года. Получили жилье в новом домике из сырцового кирпича: комната, кухня, веранда с газовой плитой и колонкой под твердое топливо. Условия были явно не бодайбинские, а учитывая обилие и дешевизну в то время овощей и фруктов, тем более.

Коллектив геологов экспедиции большой, интернациональный, но вполне дружный. Партия занималась оценкой перспектив месторождения Хандиза, где было установлено новое для региона полиметаллическое оруденение в вулканогенных образованиях карбона. Продуктивная часть разреза перекрыта юрскими отложениями, поэтому оценка была возможна только горно-буровым вариантом, а это – крупные ассигнования, и для их выделения министерство требовало очень веских обоснований. К работе по изучению вещественного состава руд были привлечены Панкратьев П.В. и Михайлова Ю.В. из института геологии Академии Наук УзССР. Месторождение посетили и консультировали нас Ф.И. Вольфон (ИГЕМ), В.А. Королев и П.А. Шехтман из САИГИМСа, Б.В. Васильевский из ТашГУ. Я был назначен старшим геологом партии, а в 1966 г. начальником партии.

В 1965 году Министр геологии УзССР Х.Т. Туляганов разрешил мне и геологу партии А.В. Головченко трехнедельную поездку на Рудный Алтай с целью непосредственного ознакомления с полиметаллическими месторождениями. Мы смогли посетить там почти все месторождения и пришли к глубокому убеждению об аналогии Хандизинского месторождения с алтайскими (Лениногорским, Тишинским). Таким образом,

На железорудном месторождении Урала

благодаря совместным усилиям вопрос о целесообразности разведки Хандизы был решен.

Предстояли и были выполнены огромные объемы работ по обустройству базы партии, строительству дорог и промплощадок в сложных горных условиях, бурению десятков скважин, в том числе глубиной до 1200 метров. Рудные тела были вскрыты штольной и изучены системой подземных горных выработок и бурением скважин с этого горизонта. Летом 1968 года на месторождении работала группа геологов ЦНИГРИ в составе А.Г. Злотник-Ходкевича, Е.И. Филатова, Н.А. Перижняк. На заключительной стадии работ месторождение посетили и консультировали специалисты ГКЗ СССР, Мингео СССР, в том числе Министр геологии СССР А.В. Сидоренко. На всех этапах работы, от поисков до разведки, самое деятельное участие принимал начальник экспедиции Халим Хакимович Гадаев. Человек широко образованный, выпускник Московского института цветных металлов и золота, он был предан делу. Запасы полиметаллических руд были утверждены в ГКЗ СССР с высокой оценкой. В настоящее время месторождение разрабатывается Алмалыкским ГКМ. Содержания в руде цинка – 7,24%, свинца – 3,5%, меди – 0,86%, золота – 0,38 г/т, серебра – 134 г/т, а также возможно попутное извлечение кадмия, селена, индия.

До завершения детальной разведки приказом по министерству от 21.02.1969 я был назначен главным геологом экспедиции. Дела в экспедиции принял от Р.В. Цоя, назначенного главным геологом треста. Рем Валентинович был специалистом широкого профиля. Пиком его деятельности стали 1970–1980 годы, когда одно за другим открывались крупные месторождения золота на западе Узбекистана. С 1969 по 1975 год у меня была возможность участвовать в обосновании и защите в Мингео СССР ежегодных планов работ совместно с Цоем Р.В. и начальником геологического отдела Мингео УзССР Малматиним Георгием Ивановичем. Для меня это была школа большой геологии.

Наиболее крупными объектами после Хандизы были детальные разведки сложного вольфрамового месторождения Яхтон и месторождения каменной соли Ходжаикан. Разведки были завершены утверждением запасов в ГКЗ, так же как и нескольких месторождений облицовочных камней.

В «азиатский период» у нас в 1972 году родился второй сын. На здоровье жены начинал сказываться жаркий климат, особенно в летний период, когда температура днем повышается до 40 и более градусов. Росли ребята, старшему нужно было хотя бы в 8–10 классах поучиться в хорошей русской школе. Стали задумываться о возможном переезде куда-нибудь в европейскую часть, хотя в это время у нас уже была хорошая квартира в Самарканде и перспективы по службе. Находясь в 1975 году в отпуске, я по предложению своего двоюродного брата переговорил с одним из руководителей треста инженерно-геологических изысканий в Иваново. Им были нужны геологи, и нам дали письмо с предложением о работе и получением квартиры в течение двух лет. Вопрос с увольнением решался более двух месяцев, на уровне министра, но все же был

согласован. Проработали мы в Узбекистане вместо 1–2 почти 13 лет.

В октябре 1975 года мы переехали в город Иваново и, как оказалось, уже на постоянное местожительство. Начали работать в системе инженерно-геологических изысканий. Работа для меня и жены оказалась новой вдвойне: во-первых, это четвертичная геология, которой мы никогда не занимались, во-вторых, при инженерно-геологических изысканиях главной проблемой была не столько литология пород, сколько их физсвойства, несущая способность в конкретных условиях и т.п. Пришлось учиться, постигать премудрости ледниковых образований, что потом очень пригодилось при переходе в Ивановскую геологоразведочную экспедицию.

Сам переход был несколько необычным. Я, к своему стыду, не представлял, что в Иваново есть какое-нибудь учреждение геологического профиля, тем более экспедиция. Для меня было большой неожиданностью, когда летом 1977 года начальник Ивановской экспедиции Г.Г. Сафронов предложил перейти на работу к ним. Вопрос был непростой, потому что в это время я получил квартиру от треста и в моральном плане увольнение выглядело бы неэтично. Все решилось в сентябре, во время посещения экспедиции начальником ТГУЦР В.Н. Силаковым. В начале октября приказом по управлению я был назначен главным геологом Ивановской ГРЭ. Думаю, что Владимир Николаевич первое время присматривался ко мне, был даже на защите какого-то первого отчета в ТКЗ, но потом все вошло в рабочий режим, и я, вплоть до его ухода с поста руководителя управления в 1986 году, постоянно чувствовал доверие и доброжелательное отношение с его стороны. Такие же отношения были и по управлению: с главным геологом И.Н. Леоненко, главным гидрогеологом А.Т. Бобрышевым, начальником геологического отдела Я.Г. Лифшицем и нерудного отдела В.П. Черкасовым, главным геофизиком В.Н. Бойдаченко, председателем ТКЗ Л.М. Жаровой, кураторами по отраслям. Позднее наиболее тесные отношения сложились с новым главным геологом Владиславом Павловичем Дмитриевым, главным гидрогеологом Василием Николаевичем Лазаренко, начальником отдела неметаллов Геннадием Ивановичем Ермаковым, главным геологом Средне-Волжской экспедиции Георгием Ивановичем Бломом.

Кадровый состав геологов, особенно его костяк, был постоянен и стабилен. Главный гидрогеолог В.А. Ехлаков работал с середины 60-х годов, то же можно сказать и о ведущих специалистах: Л.А. Выборновой, Р.Ф. Ворониной, А.Ф. Кузнецовой, Г.В. Абрамове, В.Я. Белькевиче, Л.А. Ехлаковой, А.И. Голубеве, В.Н. Звереве, Е.А. Тороповой, Т.А. Орловой, Е.К. Молчанове и многих других геологах и гидрогеологах.

Разворот работ в 1978–1980 годах позволил пригласить новых специалистов: С.П. Киселева, А.В. Мачульского, Л.А. Горбунова, Г.А. Щербу, Л.С. Шандра, семейную пару Михайленковых-Анисимовых. Экспедиция пополнялась и молодыми специалистами: семьи Клепачевых и Дюка, Родионов, Кожич, Марьина, Фахреева, Филиппов, Ефименко, Капранова, Овчинников и другие.

Начальник экспедиции смог добиться строительства в Иваново пятиэтажки, где с помощью города почти все квартиры были оставлены за нами и таким образом решена жилищная проблема, в том числе и для молодых специалистов.

Одну из своих задач в это время я видел в укреплении связей экспедиции с основными заказчиками работ в областях. Сложилось хорошие рабочие отношения в Костроме с руководителями организаций «Костромастройматериалы», «Облхозстройобъединение», «Костромаавтодор». В Ярославской области основными заказчиками были «Верхневолжскстрой», «Яравтодор», Минэнерго. Во Владимирской и Ивановской областях заказчиками были те же дорожные организации и другие действующие предприятия, нуждавшиеся в расширении своих сырьевых баз.

Наиболее востребованным и дефицитным сырьем в наших областях является песчано-гравийная смесь (ПГС). К сожалению, особенности геологического строения территории ограничивают возможности образования месторождений ПГС сравнительно узкой полосой конечноморенных образований Плес-Галичской гряды и восточной частью Клинско-Дмитровской возвышенности. Несмотря на это, были открыты и разведаны крупные Курьяновское и Кузнецовское месторождения, доразведано Столбовское месторождение в Костромской области, Сногишевское, Константиновское – в Ивановской и Николаевское – во Владимирской областях, доразведаны Карашское и Дертниковское в Ярославской области. Кроме этих крупных объектов были разведаны и переданы заказчикам десятки небольших по запасам участков для организации притрассовых карьеров.

В сжатые сроки, в 1979–1981 годах, была решена проблема создания сырьевой базы для производства керамзитового гравия для всех четырех областей. Большую помощь здесь оказали специалисты партии геолого-экономических исследований ГУЦР: руководитель Силаков Александр Владимирович, главный инженер Стремоухов Андрей Георгиевич, главный геолог Вяльцев Олег Федорович, геологи и экономисты партии – А. Кузовлев, А. Фомакин и др. Их заключения, проекты ТЭО кондиций обоснования работ, рекомендации для действующих и проектируемых предприятий были определяющими. Добрые, товарищеские отношения с ними сохранились у меня до сих пор, тем более что мне сейчас «только за 80, а им уже за 60», т.е. мы стали почти ровесниками.

По гидрогеологическому направлению экспедиция вышла на крупные объекты. Наиболее значимой была разведка пресных подземных вод для водоснабжения города Иваново. Были разведаны и утверждены ГКЗ СССР запасы подземных вод в количестве 310 тыс. м³/сут. К сожалению, возможности города ограничили организацией водозабора только на Строкинском участке (50 тыс. м³/сут.).

Аналогичные работы, но в меньших объемах, были выполнены для водоснабжения Костромы и были начаты для Ярославля. Выполнялись заявки для районных центров областей, крупных промышленных предприятий, совхозов, санаториев и т.п. Постоянным руководителем и куратором этих работ с 1965 года и по настоящее время был Владимир Александрович Ехлаков.

Экспедицией выполнялся значительный объем работ по комплексным съемкам масштаба 1:50000 на территории Ивановской и Ярославской областей.

В январе 1988 года новый генеральный директор ПГО «Центргеология» Виктор Петрович Орлов и Владислав Павлович Дмитриев дали добро на более заграничную командировку в НДР (Южный Йемен) в качестве технического руководителя группы советских специалистов по поискам рудного золота. Я как бы возвращался к своей первой специализации, бодайбинскому периоду своей геологической жизни.

Группа была укомплектована опытными специалистами из Казахстана, Хабаровского края, Норильска, Москвы (ЦНИГРИ). К сожалению, выделенная предшественниками перспективная площадь развития протерозойских углеродистых пород с сульфидно-кварцевой минерализацией в выходах на поверхность оказалась не золотоносной. Геохимическое и шлихное опробование не дали положительных результатов. Установленные геофизические аномалии не

На конференции в ЦНИГРИ

были проверены бурением из-за уже возникающих трудностей с финансированием с советской стороны (приближалась перестройка), а в конце 1990 года началась война между Северным и Южным Йеменом, и естественно все вопросы о дальнейших работах прекратились. Мы успели выехать из Йемена до военных действий, еще в мае, после составления отчета и экспертизы его во Франции и еще какой-то арабской стране. Существенных замечаний по нашей работе, видимо, не было, и мы спокойно возвратились домой.

Дома уже шла перестройка. В экспедиции, на этот раз уже усилиями сверху, были образованы Костромская и Ярославская партии. Руководителями Костромской партии были назначены опытные и исключительно энергичные, предприимчивые товарищи: начальник Бондарев Алексей Александрович, ранее работавший на Чукотке, главный геолог Согрин Виктор Степанович – геолог с Алтая, затем работавший в Смоленской экспедиции. Ярославскую партию возглавили Чернскутов Анатолий Иванович (начальник) и Федоров Валерий Меерович (главный гидрогеолог), оба из Орловской партии ПГО Центргеология. Часть специалистов перешли в эти партии, особенно в Костромскую. Становление партий проходило со сложностями, чувствовались перестроечные времена в отрасли. Разрядка произошла в конце 1991 года, с созданием в каждой из областей государственных геологических предприятий. Судьбы партий сложились по-разному.

Мой путь геолога-производственника закончился в день рождения – 30 ноября 1992 года, когда ГПП «Ивановогеология» претерпело очередную реорганизацию. Геологические предприятия разделялись на производственные, с правом последующей приватизации, и федеральные. Я стал руководителем новообразованного Ивановского областного Отдела геологии и использования недр в составе Центрального регионального геологического центра, возглавляемого Александром Николаевичем Ключкиным. Основными задачами Центра были координация геологоразведочных работ, формирование фондов геологической информации и, главное, лицензирование пользования недрами. Настольным документом для всех стал Закон РФ «О недрах». Александр Николаевич и заведующая фондами Ольга Александровна Голованчикова много труда вложили в то, чтобы процесс лицензирования как можно более быстро и успешно вошел в рабочее русло.

Считаю, что я был удачлив и в профессии, и в личной жизни. Захотел стать геологом и стал им. Принимал участие в открытии и разведке месторождения Сухой Лог, крупных и сложных месторождений Хандиза и Яхтон в Узбекистане, в укреплении и развитии минерально-сырьевой базы стройматериалов северных областей Центрального округа. Не боялся менять направления работы. На всех этапах меня окружали интересные, доброжелательные, профессионально широко мыслящие руководители и товарищи.

Материал подготовлен при участии Т.Н. Сириной

Т.Н. Сирина, Н.А. Кочетков и сотрудница Минералогического музея ЦНИГРИ

Утрата

Ушел из жизни Валентин Михайлович Роговой

Роснедра, дирекция и Совет ветеранов Института минералогии, геохимии и кристаллохимии редких элементов с глубоким прискорбием сообщают о том, что 26 апреля 2022 г. после продолжительной болезни скончался Роговой Валентин Михайлович (22.04.1939 – 26.04.2022).

Валентин Михайлович Роговой родился 22 апреля 1939 г. в Москве. В 1962 г. успешно окончил геологоразведочный факультет Московского института цветных металлов и золота им. М.И. Калинина по специальности «Геология и разведка месторождений редких и радиоактивных руд». Горный инженер геолог. В 1968 г. окончил аспирантуру при Всесоюзном заочном политехническом институте. В 1969 г. защитил кандидатскую диссертацию, в 1991 г. – докторскую. Работал в Узбекистане. С 1971 г. работал в ИМГРЭ в разных должностях: младший научный сотрудник, старший научный сотрудник, заведующий сектором

ртути и сурьмы, заведующий отделом экономики геохимических поисков и редкометалльного сырья. В период с 1993 по 2011 г. работал в Московском открытом государственном университете, являлся директором Института геоэкономики, позднее работал во Всероссийском институте экономики минерального сырья (ВИЭМС), занимал должность директора Центра сотрудничества со странами СНГ. В ИМГРЭ вернулся в 2011 г. и до выхода на пенсию в 2016 г. являлся главным научным сотрудником Экспертно-аналитической группы.

Автор многочисленных научных публикаций по вопросам

ртутных и сурьмяных месторождений, геохимических методов поисков и экономики редкометалльного сырья. Своим богатым научным опытом Валентин Михайлович щедро делился с коллегами и молодыми специалистами.

Неоднократно поощрялся за высокие трудовые достижения – награждён медалями «За освоение целинных земель», «В память 850-летия Москвы», почётными грамотами, знаком «Отличник разведки недр».

Ушёл из жизни наш товарищ, геолог, учёный, профессионал высокого уровня, добросовестный и честный человек.

Валентин Михайлович Роговой

**Выражаем
соболезнования
родным, друзьям и
коллегам покойного.**

Не стало Григория Степановича Гусева

Роснедра, дирекция и Совет ветеранов Института минералогии, геохимии и кристаллохимии редких элементов с глубоким прискорбием сообщают, что 8 июля 2022 г. скончался Гусев Григорий Степанович (21.04.1934 – 08.07.2022).

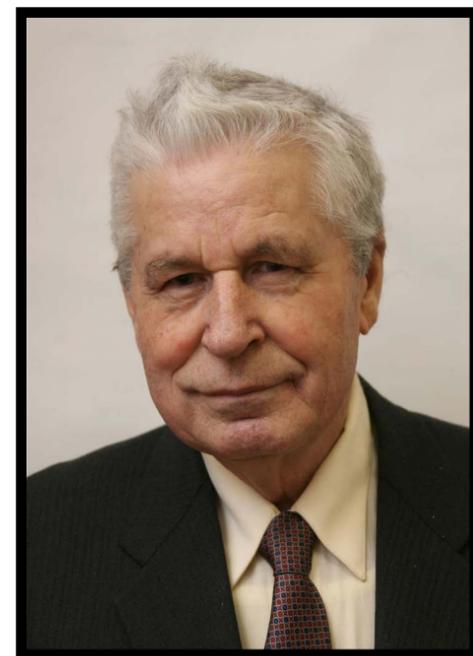
Григорий Степанович Гусев родился 21 апреля 1934 г. в Саратовской области. В 1960 г. окончил геологический факультет Саратовского государственного университета по специальности «Геологическая съёмка и поиски месторождений полезных ископаемых» с квалификацией геолог. Доктор геолого-минералогических наук, заслуженный геолог России, главный научный сотрудник, заведующий сектором тектоники и минерагении Центра региональных геохимических работ ИМГРЭ. Г.С. Гусев – ведущий специалист страны в области геотектоники, региональной геологии и металлогене-

нии, геологического картирования и геохимических методов прогнозирования, один из основных создателей комплекта геолого-геохимических карт России масштаба 1:5 000 000, автор схем тектонического и металлогенического районирования России. Он являлся ответственным исполнителем важнейших научно-производственных работ по тектоническому и металлогеническому районированию обзорного, мелкого и среднего масштабов, был редактором большинства методических руководств по постановке и проведению региональных работ. При его активном участии составлены

прогнозно-геохимические карты масштаба 1:1 000 000 Восточной Сибири и Якутии, сводная геохимическая карта России масштаба 1:2 500 000.

Григорий Степанович автор более 200 научных изданий и публикаций, в т.ч. более 10 монографий. Достижения учёного-энциклопедиста отмечены многочисленными государственными и ведомственными наградами.

Григория Степановича отличали глубина геологических знаний, активность и работоспособность, доброжелательность и скромность.

Григорий Степанович Гусев

**Память о Г.С. Гусеве
сохранится в наших
сердцах.
Выражаем
соболезнования
родным, друзьям
и коллегам покойного.**

Ушел из жизни Иван Иосифович Никитченко

Роснедра, дирекция и Совет ветеранов Института минералогии, геохимии и кристаллохимии редких элементов с глубоким прискорбием сообщают, что 15 марта 2022 г. скончался Никитченко Иван Иосифович (07.07.1931 - 15.03.2022).

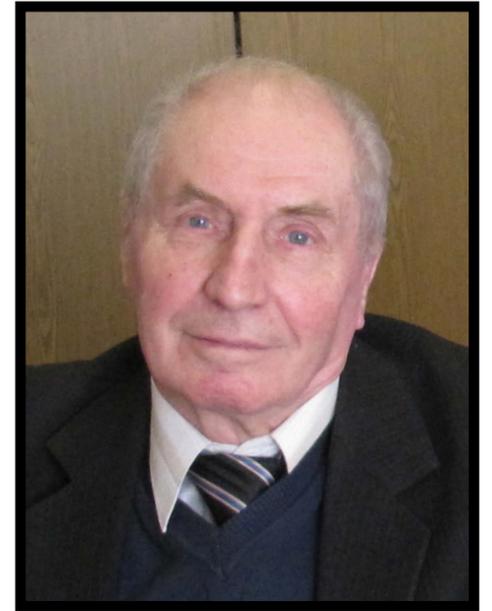
Иван Иосифович Никитченко родился 7 июля 1931 г. в Казахстане, в крестьянской семье. В 1953 г. окончил геологическое отделение Казахского государственного университета по специальности «Геохимия», геолог-геохимик. Долгие годы работал в Казахстане, занимая должности геолога, начальника геолого-съёмочных партий, главного геолога экспедиций. В качестве геолога-консультанта работал во Вьетнаме, Уганде, Мозамбике. Занимал ведущие должности в Мингео Казахстана. Специалист по региональным геолого-съёмоч-

ным работам высочайшего класса, составитель Геологической карты и Карты полезных ископаемых Казахстана, автор научной монографии, многочисленных статей, отчётов.

С 2003 г. работал в ИМГРЭ в должности заведующего группой отдела региональной геохимии, отдела Мелкомасштабных геохимических работ. Иван Иосифович внёс существенный вклад в разработку и создание нормативно-методических документов для обеспечения региональных геохимических работ, являлся ответственным исполнителем ряда контрактов.

Почётный разведчик недр, награждён медалями «За доблестный труд», «За трудовую доблесть», «Ветеран труда», медалью «Дружба» и «Орденом Труда» Вьетнама, многими почётными грамотами.

Ивана Иосифовича отличали высокий профессионализм, глубокие знания и любовь к геологии. Своим богатым опытом он щедро делился с коллегами, был добрым, честным и отзывчивым человеком. Уход из жизни Никитченко И.И. – тяжёлая утрата для всего коллектива Института.

Иван Иосифович Никитченко

**Выражаем
соболезнования
родным, друзьям и
коллегам покойного.**

Не стало Надежды Сергеевны Смирновой

Дирекция Института минералогии, геохимии и кристаллохимии редких элементов с глубоким прискорбием сообщает, что после тяжёлой и продолжительной болезни 5 августа 2022 г. скончалась Надежда Сергеевна Смирнова.

Надежда Сергеевна Смирнова родилась 28 августа 1951 г. в селе Ивантеевка Саратовской области. В 1968 году она поступила и в 1973 г. окончила геологический факультет Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского по специальности «Геология и разведка нефтяных и газовых месторождений». В 1973-1974 гг. по распределению работала старшим техником-геологом Сарыджазской экспедиции на Тянь-Шане в Киргизии, занимавшейся разведкой высокогорного вольфрам-оловянного месторождения на Тянь-Шане, затем в 1974-1976 гг. она работала там же горным геологом в подземных выработках.

С 1977 по 1995 г. Смирнова Н.С. трудилась геологом-геохимиком в различных экспедициях Западно-Казахстанского геологического управления Мингео Казахстана (Актюбинск), участвовала в составлении Кемпирсайской серии листов Государственной геологической карты СССР масштаба 1:50 000, а также работала на Каргалинском и Кемпирсайском месторождениях.

В 1977-1980 гг. Надежда Сергеевна – геолог поисково-съёмочной экспедиции ПГО «Западногеология». С 1980 г. она была переведена в распоряжение Опытной-методической экспедиции в Геохимическую партию, где участвовала в специализированных тематических исследовани-

ях, связанных с изучением геологии, закономерностей размещения и прогнозной оценкой золоторудных, колчеданных и других типов оруднения.

С 1995 г. в связи с распадом СССР проживала с семьёй в г. Владикавказе.

В ИМГРЭ свою трудовую деятельность Надежда Сергеевна начала техником-геологом в составе Хальмерьюской полевой партии в 2007 г., а с 2008 г. она стала начальником отдела Ушминской полевой партии, затем зав. группой ВТК «Полярный Урал». С 2010 г. она активно участвовала в полевых работах по проекту «Урал-Прогноз» в должностях зав. сектором и начальник Полярной партии. Под ее руководством Полярная партия выполнила поисково-рекогносцировочные работы, направленные на выявление объектов золото-сульфидного типа в Малоуральской зоне ВПП. Благодаря ее опыту работы на участке «Южно-Колчеданный» были получены первые обнадеживающие результаты.

Смирнова Н.С. принимала участие в проектах, связанных с изучением минерально-сырьевой базы Урала, занимаясь развитием опережающих геохимических методов поисков и разведки месторождений полезных ископаемых на территории региона. С 2015 г. она – старший научный сотрудник отдела Научно-производственного центра поисковых работ в Брикетно-Желтухинской группе.

С 2019 г. до последнего времени Надежда Сергеевна работала в отделе среднемасштабных геохимических работ. Она принимала активное участие в подготовке материалов для написания проекта и отчета по объекту «Проведение в 2018-2020 гг. геохимических работ на группу листов в пределах Дальневосточного ФО». Ею был собран обширный геологический материал по ретроспективным геологическим и аналитическим данным для проведения геохимических работ на Тугурской и Албазинской площадях. В 2020-2021 гг. Смирнова Н.С. участвовала в составлении проектов госзаданий Роснедр на Мюнсюяхской и Чарской площадях и написании отчетов по ним.

Надежда Сергеевна была профессиональным геологом, полевиком, специалистом высокой квалификации, человеком трудолюбивым, исключительно ответственным. Она была из той плеяды профессионалов, которая трудится с полной отдачей сил, энергии, знаний и богатого опыта на благо страны. Она внесла достойный вклад в расширение МСБ России на основе разработок новых геолого-геохимических прогнозно-поисковых технологий.

Н.С. Смирнова пользовалась большим уважением сотрудников ИМГРЭ. Она неоднократно поощрялась за высокие трудовые достижения как на прежних местах работ, так и

Надежда Сергеевна Смирнова

**Выражаем
соболезнования
родным, друзьям
и коллегам покойной.**

Дирекция, Научно-технический Совет, Совет ветеранов и коллектив ФГБУ «ИМГРЭ»

Коллекция

Евгений Ляшенко

Уважаемые читатели, «ГВ» продолжает знакомить Вас с фотоальбомом Евгения Ляшенко «Гармония красоты и формы. Цветные камни от агата до яшмы». Вы сможете увидеть авторскую коллекцию каменных яиц. Фотографии сопровождаются привязкой мест отбора образцов.

ЯШМА

Яшма пестроцветная. 4,0 см.
Ярлыкаповское, Республика Башкортостан

Яшма зеленая «в горошек». 4,7 см.
Ярлыкаповское, Республика Башкортостан

Яшма желтая. 5 см.
Ярлыкаповское, Республика Башкортостан

Бесформенные пятна с остроугольно-иссеченными и пламевидными контурами, взаимно пересекающиеся извилистые полосы и цепочки мелких округлых вкраплений розового и багрово-красного цвета на зелено-вато-черном фоне удивительно напоминают то языки пламени полыхающего пожара, то струи и капли окаменевшей крови погибших в результате подавления царскими войсками башкирского восстания (1737-1739 годы) и жестокой расправы над его участниками на месте разоренной и сожженной дотла деревни Ярлыкапово.

Е.Ляшенко

Яшма пятнистая. 5-6 см.
Ярлыкаповское, Республика Башкортостан

РУДЫ И РУДНЫЕ МИНЕРАЛЫ

БАРИТ
BaSO₄

Барит с зерном галенита. 4,3 см.
Белореченское, Республика Адыгея

Баритовая руда. 5,1 см.
Байско-Есинское, Хакасия

БЕРТРАНДИТ
Be₄Si₂O₇(OH)₂

Берtrandит, фенакит, микроклин, кварц. 5,1 см.
Ермаковское, Забайкалье.

БОКСИТ

Боксит оолитовый
(алюминиевая руда). 4,3 см.
Вежаю-Ворыквинское, Коми

ВОЛЛАСТОНИТ
CaSiO₃

Волластонит. 4,7 см.
Синюхинское, Республика Алтай

Берtrandит, фенакит, флюорит. 4,7 см.
Ермаковское, Забайкалье.

ГАЛЕНИТ
PbS

Галенит «свинцовый блеск». 2,8 см.
Дальнегорское, Приморье

Галенит и халькопирит. 6,5 см.
Дальнегорское, Приморье

Рудные минералы ничуть не хуже и не ниже драгоценных камней. У всех свои прелести. Именно рудные минералы в первую очередь возбудили интерес к изучению минералов вообще и в конце концов привели ученых к созданию специальной науки минералогии.

Б.З. Кантор